

5/8

5/8

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 3-й.	15-ГО ЯНВАРЯ.	№ 3-й.
ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по офіціальнымъ сообщеніямъ отъ 4-го января 1915 г.

Все время отъ 3-го января до послѣднихъ дней характеризуется относительнымъ затишьемъ на всѣхъ фронтахъ нашего расположенія. На всемъ протяженіи боевыхъ линій на правомъ и лѣвомъ берегу Вислы, въ Западной Галиціи и на Карпатахъ непріятель какъ бы въ безсиліи топчется на мѣстѣ, будучи не въ силахъ предпринять что-либо серьезное. По мѣстамъ онъ начинаетъ обстрѣль нашихъ позицій тяжелой артиллеріей, или предпринимаетъ частичныя атаки, но все это не приводитъ его къ какому-либо ощутительнымъ успѣхамъ. Наша артиллерія часто заставляетъ молчать батареи тяжелой артиллеріи противника, а атаки его легко отбиваются нашими войсками. Такое положеніе, какъ задержаніе противника на всемъ фронтѣ въ связи съ медленнымъ, но вѣрнымъ наступленіемъ нашихъ войскъ въ Буковинѣ, а также продвиженіемъ впередъ на млавскомъ направленіи, является вполне благоприятнымъ для насъ. Мы имѣемъ больше возможности располагать временемъ, чѣмъ нашъ противникъ, живущій подъ угрозой экономического кризиса и долговременное стояніе его на мѣстѣ предъ стѣной нашихъ войскъ менѣе всего соотвѣтствуетъ его мечтамъ о молниеносныхъ набѣгахъ и операціяхъ.

Въ отношеніи подробностей военныя дѣйствія за истекшее время сводятся къ слѣдующему.

На правомъ берегу нижней Вислы наши войска продолжали успѣшно продвигаться впередъ. 3-го января наши передовыя части выбили противника изъ деревни Буды Сулковскія и заняли этотъ пунктъ. Движеніе нашихъ войскъ въ этомъ направленіи развивается на всемъ пространствѣ отъ Вислы и до желѣзной дороги Варшава—Млава. Здѣсь, по сообщенію отъ 6 января, наши войсковыя части въ различныхъ пунктахъ вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ и имѣли съ нимъ мелкія стычки. По мѣстамъ эти стычки развивались въ болѣе крупныя боевыя столкновенія, правда, имѣвшія частный характеръ. Такъ было, напр., у деревни Конопки. Здѣсь тяжелая артиллерія противника обстрѣливала наше расположеніе, но была приведена къ молчанію огнемъ нашихъ батарей, расположенныхъ у Радзаново и Бѣжуня, а также у Добжина. У послѣдняго пункта непріятель перешелъ было въ наступленіе, но былъ остановленъ и съ большими потерями отступилъ. 4-го января днемъ непріятель съ лѣваго берега Вислы сильно

обстрѣливалъ наши расположенія у Вышеграда, но мѣткій огонь нашихъ батарей скоро заставилъ артиллерію противника замолчать. Въ слѣдующіе дни въ этомъ районѣ происходятъ, только мелкія стычки за исключеніемъ 7-го января, когда нашими войсками съ боя было занято мѣстечко Скемпо къ сѣверо-западу отъ занятаго ранѣе Серпеца.

На лѣвомъ берегу Вислы и въ Западной Галиціи существенныхъ перемѣнъ не произошло. 3-го января нѣмцы вели рядъ ожесточенныхъ атакъ въ районѣ деревни Гуминь. Силы непріятеля составляли не менѣе 6 полковъ, причемъ свои атаки нѣмцы поддерживали сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, по преимуществу тяжелой артиллеріи, направленнымъ на участки сосѣдніе съ атакуемымъ. Въ результатѣ этихъ атакъ въ рукахъ нѣмцевъ остался окопъ одной изъ нашихъ передовыхъ ротъ. Но 4-го января нашей контръ-атакой названный окопъ вновь былъ взятъ; наше расположеніе, охранявшее этотъ окопъ вновь было восстановлено. На другой день противникъ пытался два раза атаковать наши войска въ этомъ районѣ, но не имѣлъ успѣха. Въ ночь на 5-е января нѣмцы повели было наступленіе на фронтъ Гулки-Висувка, но во время были обнаружены прожекторами, остановлены и разсѣяны огнемъ нашей артиллеріи. Къ востоку отъ Петрокова огнемъ нашей артиллеріи былъ разбитъ блиндированный автомобиль непріятеля.

Работа тяжелой артиллеріи противника проявлялась и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. 3-го января нѣмцы обстрѣливали районъ къ сѣверу отъ Равы. вмѣстѣ съ тѣмъ и австрійцы съ 1-го января начали обстрѣль нашихъ расположеній на Дунайцѣ орудіями весьма крупныхъ калибровъ. Цѣлый день 1-го января они обстрѣливали городъ и станцію Тарновъ. 3-го января австрійская тяжелая батарея, обстрѣливавшая этотъ городъ, была нами обнаружена и приведена къ молчанію огнемъ нашей артиллеріи. 5-го января австрійцы пытались было снова бомбардировать Тарновъ тяжелыми орудіями, но были остановлены нашимъ мѣткимъ огнемъ. Вечеромъ того-же дня австрійцы сдѣлали попытку наступленія на наши расположенія къ югу отъ мѣстечка Радлова. Подготовивъ наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и произведя пожаръ въ двухъ деревняхъ въ тылу нашихъ позицій, австрійцы густыми цѣпями дви-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

№ 3.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія, Духовной Консистоіи, отъ 31 Декабря 1914 года, № 2513.

Усмотрѣно мною, что многіе кандидаты священства, получивъ назначеніе на приходъ, долго не являются къ рукоположенію, а перемѣщенные съ одного мѣста на другое священно-церковнослужители очень долго не являются къ мѣсту новаго своего служенія. Считаю такое явленіе ненормальнымъ и вреднымъ для дѣла. Посему предлагаю Консистоіи, чрезъ пропечатаніе сего предложенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить, что получившій назначеніе кандидатъ священства, если онъ уже женатъ, долженъ въ 2-хъ недѣльный срокъ явиться къ рукоположенію, а если еще не женатъ, то не позднѣе, какъ черезъ мѣсяць, со дня полученія извѣщенія о своемъ назначеніи. Священно-церковно-служители, перемѣщенные съ одного прихода на другой, не долѣе какъ черезъ мѣсяць по полученіи о семъ извѣщенія, обязаны явиться къ мѣсту новаго своего служенія. Неисполнившіе означеннаго моего распоряженія, по истеченіи срока, будутъ отчислены отъ приходоѡ. О.о. благочинные должны имѣть о семъ неослабное наблюденіе и мнѣ своевременно доносить.

Архіепископъ Евлогій.

Копія отношенія Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, на имя Его Высокопреосвященства.

Православное Миссіонерское Общество въ настоящее время испытываетъ большія затрудненія вслѣдствіе значительнаго сокращенія миссіонерскихъ сборовъ, служащихъ источникомъ содержанія миссій и миссіонерскихъ учрежденій какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. По недостатку средствъ, Совѣтъ сего Общества поставленъ въ необходимость сокращать свои ассигнованія на содержаніе вышеука-

занныхъ миссій и миссіонерскихъ учрежденій, послѣдствіемъ чего явилось закрытіе нѣкоторыхъ изъ таковыхъ учрежденій и вообще ослабленіе миссіонерской дѣятельности среди не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ истинной вѣры язычниковъ. Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ общаго и частнаго характера, вызвавшихъ въ епархіяхъ паденіе всѣхъ миссіонерскихъ сборовъ, нельзя, однако, не обратить вниманіе на то, что само православное духовенство, не исключая и монашествующаго, въ большинствѣ епархій не только лично не участвуетъ своими жертвами въ поддержкѣ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, но въ то же время оно по видимому и не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ усиленію и оживленію интереса по этому дѣлу среди своей паствы.

Въ Волынской епархіи, по словамъ отчета Волынскаго Епархіального Комитета за 1913-й годъ, духовенство по прежнему относится къ великому и святому дѣлу миссії холодно и безучастно. Нерѣдко по подписнымъ для сбора пожертвованій листамъ встрѣчаются такія надписи: „пожертвованій ничего не поступило“, нерѣдко и о.о. благочинные представляютъ за цѣлый годъ самое жалкое и ничтожное количество миссіонерскихъ сборовъ въ родѣ 1 р. 50 к. отъ 15-20 церквей въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ.

Въ виду вышеизложеннаго, я почитаю долгомъ покорнѣе просить ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО придти въ настоящемъ случаѣ на помощь Православному Миссіонерскому Обществу, призвавъ духовенство и православное народонаселеніе Волынской епархіи къ болѣе живому и ревностному участію чрезъ посильныя пожертвованія въ нуждахъ нашихъ миссій, дѣятельность которыхъ имѣетъ безусловно-важное, церковно-государственное значеніе. На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 6644 послѣдовала такая: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ моимъ призывомъ къ епархіальному духовенству съ большимъ сочувствіемъ отнестись нъ этому святому дѣлу.“

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, сборъ въ пользу этого общества долженъ быть произведенъ слѣдующимъ образомъ: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи, въ теченіе первой седмицы св. четырехдесятницы, въ притворахъ церквей должны быть выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1908 года за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ долженъ быть произведенъ тарелочный сборъ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ прилагаются надписи; 3) въ недѣлю Православія въ семь году должны быть недопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей должны быть сосчитаны и отосланы въ теченіи Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими послѣдними въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества (г. Житомиръ, зданіе Духовной Семинаріи). Причемъ въ тотъ же Комитетъ должны быть представлены вмѣстѣ съ деньгами и подписные листы Общества, которые будутъ высланы Комитетомъ во всѣ церкви епархіи.

Перемѣны по службѣ.

3 января, окончившій курсъ Духовной Семинаріи, псаломщикъ с. Москвитяновки, Изяславльскаго уѣзда, Иларіонъ **Зуммеръ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Велюнь, Ровенскаго уѣзда.

4 января, назначенный псаломщикомъ въ с. Куриловку, Староконстантиновскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Никифоръ **Заіончковскій** отчисленъ отъ мѣста.

4 января, сверхштатный псаломщикъ с. Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Михаилъ **Заруденскій** назначенъ штатнымъ псаломщикомъ въ с. Куриловку.

8 января, священникъ с. Хижинець, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ **Захарьевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Печановку, Новоград-волинскаго уѣзда.

9 января, назначенный въ с. Бѣлашовку, Ровенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Свидерскій** отчисленъ отъ сего прихода.

9 января, назначенный на діаконскую вакансію въ с. Лишню, Кременецкаго уѣзда, священникъ Титъ **Яковевичъ**, согласно прошенію, оставленъ на псаломщической вакансіи въ с. Чернелевкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Дорогиничахъ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Большой Боровицѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; прихожанъ 1525 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бережанкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хижинцахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 664 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлашовкѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 2052 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лишнѣ**, Кременецкаго уѣзда, (на діаконской вакансіи) жалованья 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426; помѣщенія нѣтъ.

б) псаломщическія:

Въ с. **Малой Горенкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1068 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сингаяхъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 806 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Москвитяновкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 1531 душа; помѣщеніе есть.

О назначеніи пенсій.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что 1) указомъ Св. Синода, отъ 10 декабря 1914 г. за № 19853, назначена пенсія: заштатному священнику с. Россоловецъ Платону

Рыбскому 300 р. въ годъ изъ Н.-Волынскаго Казначейства, псаломщикамъ: с. Топорищъ Григорію Терешкевичу 100 р. изъ Житомирскаго, с. Ожаровки діакону Іоанну Дейниковскому 100 руб. изъ Н.-Волынскаго, с. Мухарева Евгению Барталовичу 100 руб. изъ Н.-Волынскаго, вдовѣ протоіерея Ольгѣ Карашевичъ 180 руб. изъ Дубенскаго, вдовѣ псаломщика Юліи Гутовской 50 р. изъ В.-Волынскаго и 2) указомъ за № 19840, назначено единовременное пособіе изъ казны вдовѣ псаломщика с. Вишнополя Елизаветѣ Орачевской въ размѣрѣ 100 р. изъ Н.-Волынскаго Казначейства.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 27—29 ноября 1914 г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Владимірѣ-Волынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Викторіи Шумской 10 руб., Февроніи Крымловской 8 руб.; діаконой вдовѣ—Маріамнѣ Ваготовичъ 8 руб.; псаломническимъ вдовамъ—Стефанидѣ Подвысоцкой 8 руб., Аннѣ Щуровской 8 руб., Александрѣ Квятковской 6 руб., Маріи Витюковской 6 руб. и псаломщической дочери Татьянѣ Буткевичъ 6 руб.; 2) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 8 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 6-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Соханевичъ 6 р., Аннѣ Михайловской 6 руб.; священническимъ дочерямъ—Маріи Писаревской 6 р., Александрѣ Дейниковской 5 р., Таисіи Скобельской 6 р. 75 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Костинской 9 руб. 50 коп., Анастасіи Витавской 5 руб. и заштатному священнику Кодрату Синякевичу 5 рублей.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 20 декабря 1914 г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу Ковельскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Хомичевской 8 руб., Іуліаніи Лехницкой 8 руб., Маріи Синькевичъ 6 руб., Ольгѣ Михайловичъ 5 руб.; священнической сиротѣ Еленѣ Палевичъ 5 руб., священническому сыну Веніамину Матусевичу 5 руб.; псаломщическимъ вдо-

вамъ—Александрѣ Новицкой 3 руб., Надеждѣ Ржонковской 4 руб. и псаломщической сиротѣ Антонинѣ Люличъ 6 руб.; 2) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5-му округу Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Дашкевичъ 7 р. 15 к., Евгений Павловичъ 15 р. 15 коп.; священническимъ дочерямъ—Аннѣ Клюковской 7 р., Марѣ Панкевичъ 7 руб., Маріи Нарушевичъ 5 р. 15 к., Минодорѣ Хотовицкой 8 р. 15 к.; священническимъ сиротамъ—Николаю и Анастасіи Цихоцкимъ 10 р. 15 коп.; псаломщическимъ вдовамъ—Наталіи Конахевичъ 5 руб., Олимпіадѣ Рыбчинской 7 р., Екатеринѣ Рошковской 5 руб. 15 коп. и заштатному псаломщику Николаю Левитскому 10 руб.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консistorіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Здѣсь—здѣсь въ Царской Семь сосредоточенъ источникъ дѣлѣ милосердія и цѣльбы страдальческихъ стоновъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, нашихъ незлобивыхъ и долготерпѣливыхъ русскихъ крестоносцевъ! Потокъ этой всеобъемлющей любви, этого милосерднаго источника бьетъ живымъ ключемъ и у насъ на Волыни—въ г. Ровно. Царская сестра здѣсь облегчаетъ страданія меньшихъ братьевъ, забываетъ себя для страждущихъ воиновъ. Точно звѣздочка на ясномъ небѣ ночью горитъ Она Своею христіанскою любовью, Своимъ участливымъ сердцемъ, Своимъ материнскимъ уходомъ и не одна чистая, святая слеза выпала изъ глазъ страдальцевъ при видѣ такихъ заботъ, такого чисто родственнаго состраданія.

А какое окрыляющее, воодушевляющее и возвышающее значеніе для всей Волынской земли имѣло двукратное посѣщеніе благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Ровенскихъ лазаретовъ. Вся Волынь, какъ и вся Россія, крѣпко и вѣрно сплотилась во едино, всѣ поднялись и взялись за работу, всѣ—и мужья и жены, вдовы, юноши и дѣвы—всѣ объединились въ святомъ дѣлѣ помощи больнымъ, въ желаніи принести свою долю жертвы въ великомъ жертвоприношеніи Россіи. Отмѣнно выдѣлилось своею отзывчивостію, своею щедрою лептою, своею заботою о раненыхъ Волынское духовенство. Инициаторъ, организаторъ и вдохновитель помощи раненымъ на духовной нивѣ сердечно-отзывчивый на всякое благое дѣло и сострадательный къ ближнему

Первостоятель церкви Волынской! По личномъ ознакомленіи съ тяжелымъ положеніемъ раненныхъ въ начальныхъ числахъ м. Августа въ Почаевѣ, Ровно и др. пунктахъ, Владыка Евлогій, по приѣздѣ въ Житомиръ, сразу организовалъ здѣсь Епархіальный комитетъ, коему и ввѣрилъ попеченіе о раненыхъ воинахъ и о семьяхъ запасныхъ. И Епархіальный Съездъ Волынскаго духовенства въ тяжелую годину ниспосланныхъ дорогому Отечеству и, въ частности, родной Волыни испытаній, выслушавъ сообщеніе Его Высокопреосвященства о тяжеломъ положеніи раненыхъ воиновъ, лично имъ посѣщенныхъ, имѣлъ сужденіе *прежде* всего о тѣхъ способахъ и матеріальныхъ средствахъ, какими готово *все Волынское духовенство* прійти *немедленно* на помощь раненымъ воинамъ, и 20 августа постановилъ: 1) отпустить для помѣщенія раненыхъ воиновъ, зданіе Житомирскаго женскаго духовнаго училища съ 1 сентября 1914 г. по 1-е января 1915 года, для чего ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о закрытіи занятій по 1-е января 1915 года; 2) принять на средства церкви Епархіи оборудованіе въ помѣщеніи этого училища двухсотъ кроватей для раненыхъ воиновъ съ ассигнованіемъ для этого 5000 руб.; 3) ассигновать 2% изъ жалованія Волынскаго духовенства за текущее полугодіе въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и 4) образовать Комитетъ по оказанію помощи раненымъ воинамъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Іакова Немоловскаго (инспектора классовъ и законоучителя женскаго духовнаго училища) и участіи г. начальницы училища изъ тѣхъ лицъ, какихъ они найдутъ нужнымъ пригласить. Позаботился съездъ и объ обезпеченіи тѣхъ священно-церковно-служителей и учителей церковныхъ школъ, которые пострадали отъ военныхъ дѣйствій; затронулъ вопросъ и о положеніи семействъ запасныхъ, какъ оказалось, рѣшенный на мѣстахъ учрежденіемъ приходскихъ совѣтовъ, сельскихъ и волостныхъ попечительствъ, руководимыхъ по большей части духовенствомъ, заранѣе озаботившимся привлечь своихъ прихожанъ къ сбору хлѣба и обрѣженію полей запасныхъ, семьи которыхъ обезпечены и полученіемъ пособій изъ Государственнаго Казначейства.

Журнальное постановленіе съезда Владыкой было утверждено и лично имъ исходатайствовано разрѣшеніе на закрытіе занятій въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ по 1 января 1915 года. Въ сформированный о. предсѣдателемъ комитетъ вошли изъ Житомирскаго духовенства Каѳедральный протоіерей, протоіерей Николай Бурчакъ-Абрамовичъ и весь педагогическій персоналъ женскаго училища. Работа закипѣла сразу. Правда были и преткновенія и задержки, какъ и во всякомъ благомъ дѣлѣ, но сила любви, денно-нощного труда, христіанскаго смиренія и терпѣ-

нія побѣждала и неожиданно возникавшія тренія. Одно оборудованіе лазарета сколько потребовало трудовъ, хлопотъ и заботъ, суетливаго бѣганья по разнымъ магазинамъ за тѣмъ или другимъ матеріаломъ... Роли были распределены, каждому и каждой ввѣрена извѣстная опредѣленная отрасль, и на засѣданіяхъ только разсматриваются образцы, провѣряются цѣны и сейчасъ же дѣлаются заказы. А когда началось шитье-заготовка бѣлья (носильнаго и постельнаго) тутъ часто труженицы забывали про ѣду и сонъ! Много много помогли оборудованію лазарета присланные духовенствомъ изъ сель и деревень матеріалы, а то и готовые вещи и принадлежности, значительно сократилъ расходы и тотъ кропотливый, нелегкій, безмездный трудъ, какой взяли на себя классныя дамы, и городъ—предоставленіемъ кроватей (нѣсколько десятковъ большаго размѣра). Близится моментъ открытія лазарета: заговоренъ медицинскій персоналъ, возбуждено ходатайство чрезъ уполномоченнаго общества Краснаго Креста, подъ флагомъ котораго функціонируетъ лазаретъ духовенства Волыни о присылкѣ медикаментовъ и медицинскихъ аппаратовъ, испрошено разрѣшеніе у Архіепископа на приглашеніе инокинь Любарскаго монастыря въ качествѣ сидѣлокъ, послана бумага о необходимыхъ для лазарета санитаряхъ и обсуждается вопросъ о *содержаніи*. Выясняется, что намѣченныхъ средствъ маловато, и на одномъ изъ засѣданій комитета о раненыхъ, при участіи губернскаго предводителя дворянства П. А. Демидова, выявлена была Владыкой Евлогіемъ крупная жертва Волынскаго духовенства учрежденіемъ лазарета на 200 кроватей, и П. А. Демидовъ пообѣщаль субсидировать лазаретъ и со стороны земства, чего онъ, какъ предсѣдатель губернскаго земскаго комитета, и достигъ, при поддержкѣ Житомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства Б. С. Мезенцова и представителя духовенства, не смотря на то, что голоса большинства долго клонились въ отрицательную сторону. Помощь земства выразилась крупною цифрою—7750 рублей, и теперь можно было безбоязненно приступить къ великому подвигу милосердія. И вотъ лазаретъ торжественно освященъ и ждетъ своихъ дорогихъ пациентовъ. Первая партія раненыхъ прибыла 26 сентября въ день священной памяти апостола любви—друга и наперсника Христова.

При трудномъ самоотверженномъ подвигѣ свѣтло выступаетъ, *выдвигается божественная сторона души человеческой!* И здѣсь вся она выступила наружу, вся сказалась въ одной заботѣ—сохранить и возстановить силы раненыхъ и надлежащимъ леченіемъ, и молитвою, и христіанскою любовью, и сердечнымъ уходомъ. Какъ муравьи и пчелы, врачи и сестры милосердія, учителя и ученицы такъ внимательно и терпѣ-

ливо, такъ неутомимо и радостно несутъ добровольно взятыя на себя христіанскія обязанности, и такъ мирно и семейно проходятъ весь строй жизни и оставляетъ на вылечившихся свой добрый нравственный слѣдъ. Другъ другу помогаютъ, укрѣпляютъ, въ добрѣ соревнуютъ, точно всѣ переродились, духомъ и настроеніемъ обновились...

(Продолженіе слѣдуетъ).

По селамъ и городамъ Галичины.

Изъ достопримѣчательностей города Львова для миссіонера самое интересное—это несомнѣнно музей церковно-исторической, устроенный бывшимъ Львовскимъ униатскимъ митрополитомъ, графомъ Андреемъ Шептицкимъ. Дѣйствительно, за устройство этого музея графу Шептицкому на Страшномъ Судѣ многое простится. Мнѣ просто удивительно, что любовь къ древности и исторіи края пересилила у Шептицкаго любовь къ еретической униі и ненависть къ Православію, такъ какъ многое изъ того, что нынѣ находится въ музеѣ, является какъ разъ обличеніемъ униатскихъ искаженій и подтвержденіемъ древности православныхъ обычаевъ, обрядовъ и ученія.

Въ этомъ отношеніи важнѣе всего являются въ музеѣ старинныя до-униатскія богослужебныя книги, особенно требники. Въ нихъ, въ символахъ вѣры нигдѣ нѣтъ добавленія „и отъ Сына“, а въ чинѣ крещенія прямо сказано, что священникъ „погружаетъ крещаемого, (а не обливаетъ). Отсюда ясно для современныхъ насельниковъ Галичины, униатовъ-русиновъ, что ихъ предки—дѣды и прадѣды—молились не по тѣмъ книгамъ, какія у нихъ нынѣ, а по книгамъ, во всемъ сходнымъ съ русскими православными, что нынѣшнія богослужебныя книги русиновъ искажены униатскими измѣненіями, а потому и они, хотя и считаютъ себя православными, въ дѣйствительности, однако, суть еретики-униаты. Важно и то, что всѣ находящіяся въ музеѣ до-униатскія книги богослужебныя, напечатаны въ Галичинѣ, во Львовѣ; изъ этого понятно, что было время, когда Галичина не знала теперешней униі, а была страной русскою, православною, когда и во Львовѣ, и въ другихъ городахъ и селеніяхъ края раздавалось Православное богослуженіе.

Конечно, послѣднее и безъ того извѣстно изъ исторіи каждому даже немного образованному челоѣку, но все это важно для простого Галичскаго народа, который въ простотѣ души полагаетъ, будто содержитъ вѣру предковъ въ томъ видѣ, въ какомъ содержали ее его дѣды и

прадѣды, и не знаетъ, что онъ обманутъ католиками.

Искаженіе православныхъ богослужебныхъ книгъ на униатскія произошло, какъ извѣстно, въ началѣ XVIII вѣка при униатскомъ митрополитѣ, Аѳанасіи Шептицкомъ. Сей врагъ Православія разослалъ по церквамъ особое посланіе, въ которомъ подробно было указано, что именно и какъ въ православныхъ книгахъ переименовать, дабы выходило по униатски. И вотъ въ вышеозначенномъ музеѣ имѣются требники, гдѣ сдѣланы отъ руки чернилами поправки согласно указанію Шептицкаго.

То же значеніе, какое имѣютъ старинныя богослужебныя книги, имѣютъ и старинныя иконы и священныя изображенія. Чѣмъ послѣдніе древнѣе, тѣмъ ярче видна на нихъ печать Православія. Всѣ старинныя иконы—строго православнаго стиля и написаны по древне-греческимъ образцамъ. На всемъ замѣтны слѣды православнаго Востока, а не еретическаго Запада. Между прочимъ, подробность интересная для насъ, Волынцевъ: среди иконъ имѣется Почаевская икона Божіей Матери. Внизу подъ изображеніемъ Пресвятой Богородицы находится изображеніе Почаевской Лавры въ томъ видѣ, какой она имѣла до перестройки ея графомъ Потоцкимъ, и осада Лавры татарами. Кромѣ того имѣется старинное изображеніе Василія Великаго, вполне сходное и по рисунку, и по формѣ съ древней храмовой иконой Св. Василія, которая находится въ Овручскомъ Св.-Васильевскомъ соборѣ. Особенно важное значеніе имѣетъ изображеніе крещенія Господня: Спаситель изображенъ весь покрытый водою, что ясно указываетъ на крещеніе погружательное, а не обливательное. Имѣется въ музеѣ очень много древнихъ распятій: всѣ они вполне православнаго вида; вездѣ стопы Спасителя прибиты двумя гвоздями, а не однимъ, какъ у католиковъ. Есть также въ музеѣ цѣлый складъ старинныхъ облаченій и тоже православнаго, а не униатскаго образца. Такимъ образомъ, если привесть въ музей Галичина-русина и показать ему по какимъ книгамъ молились его прадѣды, какъ облачались старые батюшки и архіереи и какіе у нихъ были кресты и св. иконы, онъ несомнѣнно пойметъ, что истинная прадедовская его вѣра—есть русское Православіе, а не злосчастная современная униа. Современный простой народъ въ Галичинѣ не понимаетъ своей униі, то есть, въ чемъ она собственно заключается. Народъ считаетъ, что вся разница его отъ русскихъ христіанъ состоитъ въ томъ, что онъ подчиненъ папѣ. Что же касается искаженія символа вѣры добавленіемъ „и отъ Сына“, обливательнаго крещенія, праздника Непорочнаго Зачатія, и другихъ латинскихъ особенностей, то народъ думаетъ, что такъ и должно быть и что все это у него было всегда, при дѣдахъ и пра-

дѣдахъ. И такъ какъ вѣра его предковъ называлась православной, то и современный простой народъ Галичины тоже считаетъ себя православнымъ. Излишне, конечно добавлять, что, подчиняясь папѣ, народъ не имѣетъ яснаго представленія ни о папскомъ главенствѣ, ни о его непогрѣшимости въ томъ видѣ, какъ учатъ католики.

Отъ простого народа перейдемъ къ его пастьрямъ. Послѣднихъ по религиознымъ воззрѣніямъ можно раздѣлить на три категоріи. Первая—это тѣ священники, которые давно уже сознаютъ всю неправоту униі и чистоту русскаго Православія и стремятся отречься отъ своей связи съ Римомъ. Вторая категорія—это священники, которые какъ-то безразлично-равнодушно относятся къ сознанию различія между унией и Православіемъ. Они и униатскими не прочь остаться, и, если нужно, готовы принять Православіе. По всему видно, что они вообще мало интересуются вопросомъ о разностяхъ между латинской и Православной Церковію и, если и полагаютъ нѣкоторое различіе, то очень малое и при томъ чисто внѣшнее. Вотъ почему ихъ теперь прежде всего занимаютъ вопросы: каково будетъ правовое положеніе духовенства въ Галичинѣ, какое оно будетъ получать жалованье, останется-ли за нимъ церковная земля, также и то: будетъ-ли имъ, въ случаѣ перехода въ Православіе, разрѣшено стричь волосы и брить бороды? Наконецъ, имѣются среди униатскаго духовенства и убѣжденные паписты, насквозь пропитанные сознаниемъ истинности всѣхъ догматовъ и предписаній латинской церкви. Конечно, все это произошло благодаря спеціально латинскому воспитанію. Среди лицъ этой категоріи встрѣчаются даже убѣжденные руссофилы. Такими, по крайней мѣрѣ, они называютъ себя. Для насъ русскихъ такое раздѣленіе религіи отъ національности непонятно; но въ Галичинѣ жизнь и исторія создала другое.

А. М.

Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей.

Симпатичнаго батюшку изображаетъ художникъ В. Переплетчиковъ въ своемъ очеркѣ „Новая Земля“, напечатанномъ въ журналѣ „Завѣты“. Батюшка этотъ, молодой еще человекъ, съ женой и маленькой дочкой зимуетъ на Новой Землѣ въ Бѣлужей губѣ. Длинная полярная ночь, жестокая суровая зима, допускающая даже въ натопленной избѣ не выше одного градуса тепла, полная отрѣзанность въ теченіе почти цѣлаго года отъ культурнаго міра, сосѣдство полудикихъ самоѣдовъ, опасность погибнуть отъ

цынги—вотъ блага, выпавшія ему на долю. Но онъ все же не пришелъ въ уныніе, не оступѣлъ, какъ упоминаемый въ томъ же очеркѣ монахъ, зимовавшій въ другомъ поселкѣ.

— „Ну, что батюшка, скучаете тутъ? Вотъ цѣлую зиму прожили, кромѣ самоѣдовъ никого не видали?—спрашиваетъ батюшку авторъ.

— Нѣтъ, ничего! Жить тутъ можно, самоѣды народъ хорошій, между собою ладно живутъ. Школа тутъ, дѣтей учу,—времени то и не видно.

— Ну, а цынги не боитесь?

— Нѣтъ, слава Богу, не болѣлъ никто, ни я, ни жена, ни дочь. Вотъ дочь корью болѣла—поправилась. Сокъ лимонный у меня былъ, экспедиція тутъ одна проѣзжала, мнѣ цѣлую бутылочку подарила, такъ отъ цынги сокомъ спасались.

Смотрю я,—пишетъ авторъ,—на молодое, свѣжее лицо священника, на лицо матушки, и вижу у того и другой спокойныя линіи лицъ, не видно никакой нервности, никакого безпокойства. Лицо священника удивительно хорошее и благородное“.

Позже на пароходѣ, съ которымъ этотъ батюшка отправлялся въ двухмѣсячный отпускъ въ Архангельскъ, чтобы на зиму снова вернуться къ своей убогенькой церкви и самоѣдамъ, происходитъ такая сцена:

„Завѣдующій (новоземельскими колоніями) рассказываетъ ему (батюшкѣ) исторію продажи шкуръ на „Баканъ“. (Шкуры были проданы самоѣдами въ ущербъ ихъ интересамъ и съ обманомъ завѣдующаго). Батюшка видимо пораженъ. Онъ сидитъ, вытянувшись, въ наивной позѣ, положивъ руки на колѣни. Потомъ облокачивается на столъ, закрываетъ лицо руками и начинаетъ плакать неудержимо горько, какъ ребенокъ.

— Батюшка, что съ вами,—вскакиваетъ со стула завѣдующій.—Выпейте воды!

Священникъ подымается со стула, прислоняется къ буфету и не можетъ сказать отъ рыданій ни одного слова. Завѣдующій стоитъ передъ нимъ въ недоумѣніи, мы всѣ молчимъ.

— Вѣдь я жилъ съ ними, старался, чтобъ они были хорошими,—наконецъ, сквозь рыданія выговариваетъ батюшка:

— Постоянно говорилъ съ ними, а они врутъ, обманываютъ. Какъ мнѣ обидно. Какъ мнѣ грустно! Какъ мнѣ горько!“

Крѣпко достается одному батюшкѣ отъ К. Тренева въ № 8 „Русскаго Богатства“, въ рассказѣ „Самсонъ Глечикъ“. Это—имя главнаго персонажа въ рассказѣ—учителя городского училища въ захолустномъ городкѣ. Глечикъ, выгнанный въ свое время изъ третьяго класса гимназіи, доносами и подхалимствомъ добивается того, что его назначаютъ исполняющимъ долж-

ность учителя исторіи и пѣнія въ городскомъ училищѣ. На новомъ мѣстѣ онъ съ удвоенной энергіей пишетъ доносы, терроризуетъ весь учительскій персоналъ, а потомъ и городокъ, въ которомъ быстро входитъ въ роль блюстителя благонамѣренности. Всесильный исправникъ дѣлается почтительнымъ его пріятелемъ, жандармскій ротмистръ, пріѣхавшій арестовать учителя Кочерыгина, дѣлаетъ визитъ Глечіку, пьетъ у него чай и благодаритъ; Глечіку кланяются на улицѣ лавочники, приказчики, мужички; отъ своего имени онъ расклеиваетъ объявленія о высокогоржественныхъ молебствіяхъ съ „предложеніемъ пожаловать на него г.г. чиновникамъ и жителямъ“; онъ уже дѣлаетъ выговоры священнику за пропуски въ службѣ; онъ своею властью ревизуетъ бібліотеку городскую, изгоняетъ изъ нея „Разказы Льва Толстого“ и „Эволюцію“ англійскаго автора, а „Фребелевскіе сады“ изъ отдѣла педагогическаго водворяетъ въ отдѣлъ садоводства и огородничества. Какъ и подобаетъ быть зазнавшемуся хаму, Глечікъ совершенно безграмотенъ и невѣжда. Одинъ только законоучитель о. Іовъ вздумалъ не признавать авторитета Глечіка и былъ потому переведенъ вскорѣ въ село. Одурманенный своими успѣхами, Глечікъ уже мечтаетъ объ инспекторскомъ мундирѣ, но тутъ положенію его приходитъ конецъ. Въ педагогическомъ персоналѣ училища и городѣ появляется въ лицѣ новаго законоучителя, благочиннаго и предсѣдателя училищнаго совѣта о. Моисея Никольскаго шука, куда зубастѣе самого Глечіка. Пріѣхалъ о. Моисей, похвалился родствомъ съ архіереемъ, ближайшимъ знакомствомъ и кумовствомъ съ директоромъ, и Глечікъ, самъ не зная какъ, вдругъ очутился въ „ревностныхъ помощникахъ“ о. Моисея „на народной нивѣ, въ просвѣщеніе во тьмѣ сидящихъ“, лишился своей казенной квартиры при училищѣ, которую онъ самовольно занялъ послѣ того, какъ была по его доносу закрыта читальня-бібліотека для рабочихъ; эта квартира теперь,—увѣрялъ о. Моисей Глечіка,—„болѣе приличествуетъ законоучителю, лицу облеченному и саномъ и особыми полномочіями высшаго начальства, чѣмъ рядовому учителю“. Вскорѣ о. Моисей изъ „ревностныхъ помощниковъ“ низвелъ Глечіка еще ниже. Онъ требуетъ отъ него, какъ отъ примѣрнаго патріота и христіанина, „неукоснительнаго посѣщенія“ его бесѣдъ, про которыя въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ было напечатано:

„И старъ и младъ, и простолудинъ и интеллигентъ спѣшили слышать вдохновенное слово молодого о. благочиннаго, возжигающаго огнемъ сердца слушателей, коихъ не могли вмѣстить стѣны огромнаго зала. Всѣ старались не проронить ни единого слова и, когда батюшка спрашивалъ: „не утомились ли?“ всѣ единодушно отвѣчали „нѣтъ! Просимъ, просимъ батюшечка!“

И сіи возгласы обновляли усталыя силы о. Моисея и снова неудержимо лилась помазанно-умилительная рѣчь. Поздно вечеромъ неохотно расходились слушатели, унося въ сердцахъ чувства, а на устахъ слова горячей признательности „нашему дорогому батюшечкѣ“.

Даже Глечіку, несмотря на его тупоуміе, трудно было усидѣть на длинныхъ, на самомъ дѣлѣ скучнѣйшихъ чтеніяхъ, которыя устраивалъ о. Моисей для двухъ десятковъ бабъ. Глечікъ вздумалъ было пропустить одну бесѣду и на слѣдующій день имѣлъ удовольствіе увидѣть у себя о. Моисея, выслушать выговоръ и за пропускъ бесѣды и за несоблюденіе поста, о чемъ о. Моисею доложило его обоняніе, и разстаться съ любимой козой, понравившейся сильно „батюшечкѣ“. Глечікъ терпѣливо сносилъ безцеремонное обращеніе батюшки даже и тогда, когда тотъ его по-просту обратилъ на побѣгушки и сталъ школить, какъ мальчишку, каждый разъ ссылаясь на то, что Глечікъ долженъ помнить, что онъ по образованію не имѣетъ права на учительство, и исправляетъ должность только по милости начальства. Глечікъ терпѣлъ потому, что съ помощью связей о. Моисея онъ надѣялся устроиться инспекторомъ въ училищѣ. Когда эта надежда рухнула, терпѣніе лопнуло даже у Глечіка. Въ „конфиденціальномъ“ разговорѣ съ о. Моисеемъ онъ ругаетъ его „іезуитомъ“, „торквемадой“, и начинаетъ гадко по-мальчишески пакостить „батюшечкѣ“: то дохлую мышъ ему въ карманъ засунетъ, то живую жабу подъ шляпу положить, то табаку въ катихизисъ насыплетъ. Задумавъ вымазать дегтемъ стѣну у обидчика, онъ ночью былъ накрытъ заѣввшими спеціально для этого „батюшечкой“, исправникомъ и городовыми и водворенъ въ острогъ, которымъ безъ сомнѣнія и окончится его достославная педагогическая карьера.

Такимъ образомъ, о. Моисей „сѣлъ“ Глечіка. Сѣлъ очевидно потому, что онъ самъ тотъ же Глечікъ, только, такъ сказать, болѣе высокаго полета. Сѣвъ Глечіка, о. Моисей самъ становится въ роль „блюстителя“: объявляетъ „предложенія пожаловать г.г. чиновникамъ и жителямъ“, устраиваетъ бесѣды и самъ о нихъ же пишетъ высокимъ стилемъ статьи въ Епарх. Вѣдомости, гдѣ нѣжно величаетъ себя „батюшечкой“, трогательно излагаетъ свои великіе труды и очень талантливо разукрашиваетъ успѣхи. Типъ о. Моисея, при всей отрицательности, не производитъ впечатлѣнія каррикатуры. Психологически такой типъ возможенъ среди духовныхъ, какъ возможенъ Глечікъ среди педагоговъ.

М. В-скій.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Въ одинъ изъ такихъ переѣздовъ, 3 марта 1659 г., по дорогѣ изъ своего имѣнія с. Кропивщины въ г. Луцкъ, она подверглась нападенію грабителя, который обобралъ ее и захватилъ, между прочимъ, находившіяся при ней земельные документы, въ ихъ числѣ и первое завѣщаніе Домашевскихъ Почаевскому монастырю отъ 20 мая 1649 года. Хотя это завѣщаніе и было заявлено вмѣстѣ съ другими документами 27-го февраля 1652 года въ кременецкомъ городскомъ урядѣ, тѣмъ не менѣе обстоятельство это весьма встревожило Еву Домашевскую, главнымъ образомъ потому, что, какъ мы знаемъ, кременецкія книги находились въ то время въ весьма плачевномъ состояніи. Въ актахъ того времени встрѣчаются весьма частыя указанія на плачевное состояніе городскихъ кременецкихъ книгъ. Вотъ, между прочимъ, одно изъ нихъ: „iz tę xięgi niecałe, z kompatur odarte, z korzenia wypadłe, w sexternach pomieszane, iednę konca, drugie poczатku niemaіące.“

(Тѣ книги не цѣлы, изъ переплетовъ вырваны, въ корешкахъ разбиты, листы перемѣшаны, однѣ конца, другія—начала не имѣютъ)...

Почаевскія Рукописи. Дѣло № 1/50 Л. 3—2. Смотр. также Дѣло № 1/121 Л. 2, Дѣло № 1/77 Л. 635, Дѣло № 4/142 Л. 2 и другія.

И урядъ, ссылаясь на это, просто иногда отказывался принимать или выдавать копии документовъ; естественно, у Домашевской могло явиться опасеніе о возможности протестовъ противъ наслѣдованія Почаевскимъ монастыремъ завѣщанныхъ ему имѣній. Добравшись въ Луцкъ она, сама не имѣя силъ явиться въ городской урядъ по слабости здоровья, (na ten czas w nie-sposobnym barzo zdrowiu zostaiącey,) обратилась съ просьбой къ нѣкому Михаилу Каленкевичу—Струпинскому заявить въ городскомъ луцкомъ урядѣ о случившемся разбойномъ нападеніи и похищеніи документовъ, что тѣмъ было сдѣлано 15 марта 1659 года¹⁴⁾. Въ томъ-же году 5 апрѣля, какъ только поправилось здоровье, Домашевская принялась за составленіе новаго, весьма обширнаго и обстоятельнаго завѣщанія въ пользу Почаевскаго монастыря. Завѣщаніе это во многихъ отношеніяхъ весьма любопытно. Вспоминая о томъ, что совокупно съ покойнымъ мужемъ въ 1649 году было написано первое завѣщаніе, похищенное у нея въ дорогѣ, Ева Домашевская во второмъ завѣщаніи возобновляетъ силу и значеніе его въ случаѣ находенія, добавляя при этомъ нѣкоторыя новыя условія. Здѣсь она особенно настойчиво устраняетъ при-

тязанія какихъ-бы то нибыло родственниковъ съ той или съ другой стороны наслѣдовать завѣщанныя Почаевскому монастырю имѣнія и денежныя суммы. Всякая попытка въ этомъ направленіи должна быть караема штрафомъ въ размѣрѣ завѣщанной монастырю суммы—16,500 злотыхъ, съ уплатой судебныхъ издержекъ. Съ такой строгостію Домашевская высказывается, съ одной стороны, потому что, по ея убѣжденію, то, что посвящено Богу, взято назадъ либо отмѣнено никогда не должно быть (aby to, co się już Bogu offiarowało, uienło y odmienionо nigdy nie było), съ другой—потому что видитъ крайнее убожество и запущеніе, въ какое Почаевскій монастырь пришелъ въ эти тревожные годы, и боясь, чтобы въ немъ совершенно не прекратилась „хвала Божія,“ она жертвуетъ упомянутую сумму на его поддержаніе¹⁵⁾.

Послѣ бездѣтныхъ Домашевскихъ прямымъ наслѣдникомъ, могущимъ претендовать на ихъ владѣнія и оспаривать права у Почаевскаго монастыря, былъ племянникъ (сынъ брата) Домашевскаго Василій Іакинѣй Грицковичъ Домашевскій¹⁶⁾. Однако послѣдній не только не предъявлялъ какихъ либо претензій на завѣщанныя монастырю земли, но самъ, отправляясь по тре-

¹⁵⁾ Въ подлинникѣ: Sama ja, widząc y uważając, ponieważ ten monastyr, będąc zdawna ubogim, a przez te lata wojenne zapustoszeniem, wielkim niedostatkim scisniony iest, aby stąd, strzez Boże, chwala jego święta nigdy nie ustawała y nie umniejszała, tego pilno strzedząc, mając insze z ręki Bożey osobne ku wyzywieniu siebie substancją y opatrzenie swoje, do uzywania y regularney spokojney possessiey monastyra y wielebnych oycow poczaiowskich, iako za mocą pierwszego nas obojga wliwkowego zapisu przezeczone dobra podalam... Я сама, видя и принимая во вниманіе, что тотъ монастырь [Почаевскій], будучи издавна убогимъ, въ эти военные годы пришелъ въ полное разореніе, заботясь особенно о томъ, чтобы, сохрани Богъ, хвала Божія въ немъ никогда не уменьшалась и не прекращалась, кромѣ того, имѣя по милости Божіей другія средства для поддержанія своего существованія, рѣшила, согласно первому нашему обоюдному [съ мужемъ] завѣщанію, отдать упомянутыя имѣнія Почаевскому монастырю и благочестивымъ его отцамъ въ дѣйствительное и спокойное пользованіе. Дарственная запись Анны Гойской стр. 23

¹⁶⁾ Свѣдѣнія, сообщаемыя неизвѣстнымъ авторомъ въ письмѣ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія Волынскаго о томъ, что „потомки Θεодора и Евы Домашевскихъ фундагоровъ Почаевской соборной церкви видимо перешли въ католичество въ XVIII вѣкѣ и были переселены въ Уфу, гдѣ въ послѣдствіи пожертвовали копию Почаевской чудотворной иконы въ Покровскую церковь“, (Смотр. Волынскія Епархіальныя Вѣдомости за 1914 г. № 15) относятся, по всей вѣроятности, не къ прямымъ потомкамъ Домашевскаго, которыхъ у него не было, а къ какой-либо боковой линіи, и вѣроятно всего къ потомству либо его брата, либо упоминаемаго здѣсь Василія Іакинѣя Домашевскаго. Есть цѣлый рядъ документовъ, удостоверяющихъ бездѣтность Домашевскихъ. Дарственная запись Анны Гойской стр. 21, 132—136.

¹⁴⁾ Дарствен. запись Анны Гойской стр. 118—119.

бованію королевскаго универсала на войну со шведами, завѣщаль 28 апрѣля 1656 года на содержаніе Троицкой церкви 3,000 злотыхъ, отданныхъ взаймы Ѳеодоромъ Домашевскимъ князю Любомирскому и по праву наслѣдованія перешедшихъ къ нему. Тогда же онъ записаль и 600 злотыхъ, находившихся въ займѣ у Матея Толстецкаго: 300 злотыхъ Богоявленскому монастырю въ Кременцѣ, а другіе 300 злотыхъ Почаевскому монастырю съ условіемъ, чтобы тѣло его послѣ смерти было погребено въ Троицкой церкви, рядомъ съ останками его дяди Ѳеодора Домашевскаго¹⁷⁾. Для полнаго же успокоенія Почаевскаго монастыря и своей тетки Евы Домашевской, Василій Домашевскій выдалъ двѣ записи: одну отъ 6 апрѣля 1660 года, въ которой подтверждаетъ права Почаевскаго монастыря на завѣщанныя его дядей имѣнія,—другую—отъ 12 сентября 1662 года, удостовѣряющую, что онъ получилъ отъ дяди своего Ѳеодора слѣдующую ему часть имущества и болѣе никакихъ претензій на оставшееся предъявлять не будетъ¹⁸⁾.

Почаевскій монастырь, по второму завѣщанію Домашевской, получивъ записанныя ему владѣнія, имѣетъ право, такъ какъ послѣднія, благодаря военнымъ тревогамъ, пришли въ полное запустѣніе¹⁹⁾, населять ихъ своими крестьянами, строить дворы, мельницы, гребли для прудовъ, отдавать въ аренду или въ залогъ подъ денежную сумму. На чемъ особенно настаиваетъ Домашевская, это—чтобы деньги, ею завѣщанныя и получаемыя съ имѣній, шли ни куда иначе, только на содержаніе монастыря и благоустройство новопостроенной церкви. Любопытно, между прочимъ, одно условіе, оговариваемое ею въ этомъ своемъ завѣщаніи, именно: всѣ денежные суммы и завѣщанныя имѣнія до тѣхъ поръ должны принадлежать Почаевскому монастырю, пока въ немъ будетъ сохраняться православная вѣра. Въ случаѣ, еслибы онъ перешелъ въ унию, православные пастыри имѣютъ право передать все завѣщанное ею другому, оставшемуся неизмѣненнымъ православной вѣрѣ, монастырю²⁰⁾.

¹⁷⁾ Дарствен. запись Анны Гойской стр. 126—128.

¹⁸⁾ Ibidem стр. 128—130; 132—136.

¹⁹⁾ Въ подлинникѣ: przez te woienne lata funditus ogniem y mieczem są sniesione, a za tym zadnego tam poddanego, dworu, stawu, młyna y inszego pozytku nie zostało, y monastyr temiz laty zubozał y spustoszał... „Завѣщаемыя имѣнія въ эти военные годы огнемъ и мечемъ до основанія раззоренья, такъ что ни одного подданного, ни двора, ни пруда, ни мельницы ничего либо другого тамъ не осталось, и самый монастырь въ эти годы совершенно обнищаль и опустошенъ“ ibidem стр. 20.

²⁰⁾ Въ подлинникѣ:... y tych dobr dziedzicom y nikomu inszemu nie zostawiając y nie wymiając, na wieczne czasy się z nich zrzekając siebie, successory, blizkie krewny nas oboyga zapisami naszymi, iako pirwszym, tak y tym poslednim, od nich oddalając, samemu temu monastyrowi Poczaiowskiemu obszczętyelnomu, cerkwi

Нельзя думать, что Ева Домашевская сдѣлала эту существенную оговорку случайно, поставила право владѣнія Почаевскимъ монастыремъ завѣщанныхъ ею имѣній подъ условіе вѣчнаго пребыванія въ православіи безъ всякаго основанія. Хотя причины въ завѣщаніи не ука-

Przenaswiętsey Troycy y wielebny m oycom, w nim starszemu y braci iego teraz nie uszym y następcom ich Reguły Świętego Bazylego Wielkiego obszczętyelnym, to iest wespoł w iedna kim porządku ziącym ziednoczenie, spolnie, bez osobnoszi, według pomienioney Reguły chowaiącym, w Nieuniey zawsze y wiecznie, naydią cym się. [Co waruię pod odpadnieniem od tych summ, im teraz cadowanych, który za przyięciem, strzez Boże, przez nich uniey, do inszego w nieuniey będą ce monastyra, tam, dżdzie inteutiey naszej za duszy nasze dosyc się będzie działo, pastysze nasze (e), własni duchowni prawosławni według uwagi swey, aby prowisia dochodziła, obrocić będą mogli y wolni.]. Эти имѣнія ни дѣдичамъ ни кому либо другимъ не оставляю и не выговариваю, но на вѣчныя времена отъ нихъ отказываясь и отдаляя себя наслѣдниковъ и близкихъ родныхъ обоюдными нашими записями какъ первой, такъ и этой послѣдней, только одному монастырю Почаевскому общежительному, церкви Пресвятой Троицы, благочестивымъ отцамъ и изъ нихъ старшему [игумену] его теперешней братіи и преемникамъ ихъ, живущимъ по общежительному уставу святаго Василія Великаго, т. е. вмѣстѣ, по установленному уставу и не въ униіи всегда и вѣчно пребывающимъ, передаю. [Послѣднее (т. е. пребываніе не въ униіи) утверждается подъ условіемъ потери правъ на завѣщаемыя теперь суммы за нарушение. Если-бы ими (т. е. монахами,) сохрани Богъ, была принята униа, то пастыри наши и православные владыки, согласно своему совѣту, имѣютъ право завѣщанныя суммы передать другому монастырю, остающемуся не въ униіи, туда, гдѣ желаніе наше будетъ выполнено.]. Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря стр. 22—23.

Это условіе черезъ годъ послѣ смерти Евы Домашевской въ 1666 году, трибунальскимъ судомъ было уничтожено. Въ одномъ изъ актовъ Люблинскаго трибунала мы находимъ слѣдующее указаніе: „Konditia zas w zapisie godney pamieci zeszyey paniey Domaszewskiej wzgledem nieplacenia tey summy, gdyby manaster powod unia przyiał, iako nielszną y bezprawnie naprzeciwo religiey y cerkwi uniackiey napisaną, sąd blizko przeszly Trybunalski kasował y wiecznemi czasy zniosl, declarowawszy, ze ta summa, doly by przyszła, da Pan Bóg, do Unijey, mamasterowi powodow do placenia przez possessorow dobr bendzie należała“...

Условіе же, находящееся въ завѣщаніи блаженной памяти умершей госпожи Домашевской относительно того, чтобы сумма (16,500 злот.) не была выплачиваема, если-бы монастырь истцовъ (Почаевскій) принялъ унию, какъ несправедливое и направленное противъ религіи и церкви униатской, бывшій недавно трибунальскій судъ кассироваль и на вѣчныя времена уничтожилъ, заявивъ, что также сумма должна быть выплачена монастырю истцовъ и въ томъ случаѣ, если-бы, Богъ далъ, была принята униа. Смолт. Album Lublini in iudiciis ordinariis generalibus tribunalis regni, feria sexta in Vigilia festi Visitationis Virgini Mariae. Anno Domini millessimo sexcentesimo sexadesimo septimo. Почаевскія Рукописи. Дѣло № 1/127. Л. Л. 199. Хотя юридическое значеніе этого условія въ завѣщаніи Домашевской было уничтожено, тѣмъ не менѣе нравственное вліяніе его на насельниковъ обители оставалось во всей силѣ.

заны, но весьма вѣроятно предположить, не было ли попытокъ со стороны уніатовъ, послѣ смерти пр. Іова, захватить Почаевскій монастырь въ свои руки? Эти домогательства уніатовъ были извѣстны Домашевской, и потому она, какъ фундаторка большой Троицкой церкви, какъ истинная ревнительница православной вѣры, и оговариваетъ въ своемъ завѣщаніи вѣчное пребываніе Почаевского монастыря въ православіи. Эта оговорка могла имѣть большое вліяніе на послѣдующую исторію Почаевского монастыря. Быть можетъ, ею обуславливались столь продолжительное сохраненіе Почаевскою обителью православной вѣры вплоть до начала XVIII вѣка, когда къ тому времени всѣ почти монастыри на Волыни перешли въ унію, и столь упорная борьба ея за православіе, доходившая до возстанія съ оружіемъ въ рукахъ наканунѣ захвата ея уніей.

Второе завѣщаніе Евы Домашевской написано въ Кременцѣ, подписано приглашенными „пріятели“ Северіаномъ Корчаковскимъ, Михаиломъ Ледоховскимъ и Михаиломъ Королемъ Лазновскимъ, и 26 апрѣля 1659 года ею лично заявлено въ городской кременецкій судъ и занесено въ городскіе акты.

Тѣ же приглашенные „пріятели“ того же числа подписали и договоръ, заключенный игуменомъ Почаевского Монастыря Дороеемъ Третьяковичемъ отъ имени всей братіи съ Евой Домашевской относительно завѣщанныхъ ею монастырю земель. Дороеей Третьяковичъ выдалъ Домашевской запись, въ которой ей предоставляется право на пожизненное пользованіе всѣми доходами съ имѣній Устечка и Островца; если бы она по винѣ монастыря потерпѣла въ пользованіи этими имѣніями какіе-либо убытки, то имѣетъ право жаловаться Кіевскому митрополиту или Луцкому православному епископу ²¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢЩАТЬ.

Вѣстникъ Военнаго и Морского духовенства пишетъ:

„Нынѣшняя великая война открыла передъ нашими глазами всю духовную пустоту и моральную дикость хваленаго культурнаго нѣмца. Кто бы могъ до начала войны повѣрить, что образованный германецъ способенъ на такое звѣрство и озлобленіе, какое онъ проявилъ къ борющимся съ нимъ врагамъ! Пусть бы это были только солдаты, въ пылу борьбы доходящіе до озвѣренія; но даже нѣмецкая женщина превратилась

теперь въ какую то мегеру, не знающую никакого чувства жалости и состраданія. Разказы о томъ, что старуха нѣмка перепиливала пилой на полѣ сраженія горло раненаго бельгійскаго солдата, что германскія сестры милосердія не только обращались безсердечно съ ранеными воинами, но приканчивали ихъ кинжаломъ, такіе разказы прямо навѣваютъ какой-то ужасъ. Что же это за звѣри? Какую послѣ этого имѣетъ цѣну нѣмецкая культура, нѣмецкое образованіе?

Но та-же война дала намъ возможность узнать русскаго солдата во всемъ богатствѣ его духовныхъ и физическихъ силъ. Слово—„герой“ не достаточно выражаетъ его душевныя свойства. Въ немъ наблюдается не только беззавѣтная храбрость и непобѣдимая мощь, не останавливающаяся ни предъ великою мукою, ни предъ смертію. Тутъ есть и большая доля высокаго христіанскаго настроенія, удивительнаго смиренія, жалости и снисхожденія даже и ко врагу. Развѣ русскій солдатъ можетъ обидѣть врага, уже побѣжденнаго, плѣннаго, а тѣмъ болѣе раненаго? Въ битвы онъ самъ скорѣе перенесетъ страданія, чѣмъ причинитъ его другому, уже пострадавшему. Это не самовосхваленіе, а констатированіе факта, подтверждаемаго даже плѣнными врагами. „Въ Харьк. Вѣдом.“ перелается отзывъ о русскіхъ одного раненаго плѣннаго офицера.

Его очень поразило отношеніе русскіхъ къ плѣннымъ. Ничего подобнаго ни онъ, ни его товарищи, наслушавшись у себя лживыхъ разказовъ о жестокостяхъ русскіхъ, не ожидали; разказы эти исходили, по его словамъ, изъ нѣмецкихъ источниковъ и нѣмецкихъ газетъ.

„Меня и еще двухъ плѣнныхъ раненыхъ австрійскихъ офицеровъ, разказывалъ онъ, везли на автомобиль, усадивъ въ него со всѣми предосторожностями. Стоявшій на подножкѣ автомобиля военный санитаръ во все время пути отъ вокзала до лазарета осторожно держалъ мою больную руку для того, чтобы ее не беспокоило отъ толчковъ. Это меня такъ растрогало, что я, когда слѣзалъ съ автомобиля, насильно поцѣловалъ руку добраго санитара, который мнѣ показался какимъ-то ангеломъ-хранителемъ.

Нигдѣ, за все время своего слѣдованія по Россіи, я не видѣлъ не только какой-либо грубости со стороны русскіхъ, но даже сердитаго, недоброжелательнаго взгляда на меня и на моихъ товарищей соотечественниковъ. Ухаживали за нами совершенно съ такимъ же милосердіемъ и съ такой же трогательной лаской, какъ и за своими—русскими. И все это дѣлается съ видимой искренностью, съ чувствомъ выполненія долга передъ страдающимъ и беспомощнымъ челоукомъ, кто бы онъ ни былъ, свой или врагъ. Эта ласка и братское вниманіе русскіхъ нерѣдко такъ смущали меня, что становилось какъ-то больно на душѣ, стыдно чего-то, и я говорилъ русскимъ: „Я почти здоровъ, не хлопчите такъ около меня“, и цѣловалъ руки русскимъ врачамъ и сестрамъ милосердія. То же дѣлали и другіе соотечественники мои. По крайней мѣрѣ, у меня теперь совершенно другой взглядъ на русскіхъ: это удивительно добрый, мягкій, любвеобильный народъ“.

²¹⁾ Дарствен. запись Анны Гойской стр. 131—132.

И это отзывъ вовсе не единичный. Вотъ еще признаніе плѣннаго австрійскаго чеха.

„Наслышавшись о возмутительномъ варварствѣ Германіи и Австріи по отношенію къ военно-плѣннымъ, я не могу удержаться отъ горячаго желанія противопоставить этимъ гнуснымъ нѣмецкимъ варварствамъ—гуманныя и культурныя отношенія Россіи къ военно-плѣннымъ.

Какъ австрійскій подданный, я былъ взятъ въ Андиганѣ подъ стражу и заключенъ въ арестный домъ вмѣстѣ съ другими нѣмецкими и австрійскими подданными.

Начальникъ уѣзда, полковникъ Бржицкій, который прибылъ въ арестный домъ по дѣламъ службы, своимъ культурнымъ обхожденіемъ съ нами расположилъ всѣхъ насъ къ себѣ.

И вообще не только никакихъ намековъ на притѣсненія или, тѣмъ болѣе угрозы, мы здѣсь не видѣли, но, наоборотъ, чувствовали, что мы находимся среди культурныхъ людей“.

А заботливость русскаго солдата о своихъ собратьяхъ способна вызывать слезы умиленія. Можетъ быть никогда война не устанавливала такихъ довѣрчивыхъ и братскихъ отношеній между офицерами и солдатами, какъ теперь. Раненые офицеры со слезами на глазахъ рассказываютъ о той самоотверженной заботливости, какую проявляютъ солдаты по отношенію къ своимъ начальникамъ. Помимо присущей русскому человѣку доброты и мягкости, здѣсь обнаруживается со стороны солдата глубокое сознаніе того, что въ боевомъ дѣлѣ каждый офицеръ представляетъ болѣе цѣнную единицу, чѣмъ рядовой солдатъ. Вотъ сообщеніе одного офицера:

Трогательную заботливость проявляютъ наши солдатики къ своимъ офицерамъ. Всѣ они не задумываются пожертвовать своей жизнью, если этимъ можно спасти офицера.

Какъ то я со своимъ взводомъ наступалъ на самый центръ непріятельскаго окопа. Впереди была небольшая горка. До нея идти было хорошо, но за ней было совершенно ровное поле съ небольшимъ скатомъ въ сторону непріятеля. Этотъ скатъ съ близкаго разстоянія обстрѣливался не только ружейнымъ, но и пулеметнымъ огнемъ.

Дошли до горки и за ея гребнемъ залегли отдохнуть. По тому, какъ съ короткимъ зыканіемъ летѣли пули и ложились впереди на противоположный скатъ, который намъ предстояло пройти, казалось, что всякій, кто посмѣетъ высунуться впередъ, будетъ убитъ или раненъ. А между тѣмъ идти нужно. Нужно было пройти это поле смерти.

— Братцы, обращаюсь я къ солдатамъ, этотъ скатъ будемъ перебѣгать по одному... Я перебѣгу первый. Когда одни перебѣгаютъ, остальнымъ стрѣлять...

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе,—загудѣли солдаты, вы оставайтесь сначала перебѣжимъ мы... Мѣсто опасное, сейчасъ онъ стрѣляетъ во всю, а потомъ, когда всѣ перебѣгутъ, онъ будетъ стрѣлять по новой позиціи и здѣсь будетъ легче...

И не я одинъ, а многіе отмѣчаютъ ту удивительную готовность самопожертвованія, которую проявляютъ наши солдаты по отношенію къ офицерамъ.

Русскій солдатъ—чудный солдатъ. Съ нимъ легко идти на какого угодно врага...

Доброта русскаго солдата особенно ярко проявляется по отношенію къ дѣтямъ. Это обще-русская черта, отмѣченная Достоевскимъ, который подмѣтилъ ее даже въ людяхъ, нравственно опустившихся. Дѣти даже и враговъ слишкомъ близки сердцу нашего солдата, чтобы онъ рѣшился оказать по отношенію къ нимъ какую нибудь жестокость. Навѣрное всѣ помнятъ рассказъ о томъ, какъ солдатъ, посланный сжечь подозрительный домъ въ непріятельской деревнѣ, воротился къ офицеру съ отвѣтомъ: „никакъ нельзя, Ваше бл—діе: тамъ дѣти“. Жалость къ дѣтямъ иногда толкаетъ русскаго всина на самопожертвованіе. Въ сентябрѣ произошелъ такой случай:

Въ Минскѣ около самой станціи Либ.-Ром. ж. д. вспыхнулъ пожаръ. Загорѣлся двухъ-этажный деревянный домъ, во второмъ этажѣ котораго жила большая семья парикмахера Левина. Изъ этой семьи остался въ пылающемъ домѣ грудной младенецъ. Никто не рѣшался входить по лѣстницамъ, охваченнымъ огнемъ. Тогда приставили пожарную лѣстницу къ окну второго этажа и по ней взобрался, прибѣжавшій на помощь, солдатъ, прибывшій въ числѣ раненыхъ въ санитарномъ поѣздѣ.

Имѣя въ рукахъ зажженную свѣчу, онъ обшарилъ всѣ углы квартиры и черезъ нѣсколько минутъ показался въ окнѣ съ ребенкомъ, едва державшимся на ногахъ.

Подбѣжавшіе пожарные спустили его осторожно за руки по лѣстницѣ на землю. Солдатъ этотъ, уже побывавшій въ бою, раненъ въ руку и ногу. Имя этого героя—Степанъ Терещенко. Комендантомъ станціи Минскъ Л. Р. ж. д. составленъ рапортъ для донесенія по начальству о геройскомъ подвигѣ Терещенко.

Откуда же въ душѣ русскаго солдата, такой запасъ терпѣнія и смиренія, такое обиліе доброты и самоотверженія? Источникъ одинъ—православная вѣра, въ теченіе многихъ вѣковъ прививавшая русскому народу лучшія нравственныя свойства. Теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества все болѣе и болѣе крѣпнетъ сознаніе, что христіанство есть единственная сила, способная вести людей къ нравственному улучшенію. Начинаютъ высказывать и тотъ взглядъ, что воспитаніе нашего воинства должно быть основано на христіанскихъ началахъ. Въ одной изъ книжекъ „Военнаго Сборника“ помѣщена интересная статья—„Нравственная настроенность, какъ данная жизни арміи“. Авторъ ея Л. В. Евдокимовъ доказываетъ, что правильная постановка религіозной жизни въ войскахъ должна оказывать наилучшее вліяніе на подъемъ нравственныхъ качествъ русскаго солдата.

Онъ говоритъ о благотворномъ вліяніи на часть войскъ хорошо обставленнаго богослуженія какъ въ средѣ солдатъ такъ и офицеровъ. Соблюденіе неприкосновенности годового обихода церкви возможно и

на военной службѣ съ тѣмъ же вліяніемъ на армію, если не сильнѣйшимъ, чѣмъ на народъ. Онъ говоритъ о важности благолѣпія военныхъ кладбищъ, о разумномъ отношеніи къ сектантамъ въ войскахъ, о пользѣ правильнаго функціонированія полковыхъ совѣтовъ по религиозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ, о развлеченіяхъ въ войскахъ, обезвреженныхъ отъ развращающихъ и пустыхъ началъ.

Можно только сказать: здоровый взглядъ на дѣло и разумныя мысли. Свѣтъ православной вѣры еще не потухъ въ душѣ русскаго народа и русскаго воинства. Нужно стараться только о томъ, чтобы этотъ свѣтъ не темнѣлъ, а разгорался ярче и ярче.

ПО ЕПАРХІИ.

Въ г. Житомирѣ 7 января въ покояхъ архіерейскаго дома подъ предсѣдательствомъ архіепископа Евлогія состоялось общее собраніе русско-галицкаго общества. Въ началѣ засѣданія владыка произнесъ одушевленное слово, посвященное горькой судьбѣ Галичины, пережившей всѣ ужасы австрійскаго гоненія до войны и изнывающей теперь отъ послѣдствій военнаго разгрома. Владыка закончилъ свое слово призывомъ помочь братьямъ разоренной страны. Затѣмъ секретарь о. Антоній Середовичъ прочиталъ подробный отчетъ о дѣятельности общества за истекшія 1914 годъ. По прочтеніи отчета, архіепископъ Евлогій предложилъ присутствующимъ пропѣть „Вѣчную память“ мученически погибшему священнику о. Максиму Сандовичу и другимъ безвѣстнымъ пастырямъ Галичины, которые пролили свою кровь за стойкость въ православной вѣрѣ и благочестіи во время настоящей войны. Послѣ этого, казначей общества генераль А. М. Красильниковъ и предсѣдательница дамскаго кружка при русско-галицкомъ обществѣ М. Э. фонъ Фрейманъ доложили собранію о состояніи кассы общества. Засѣданіе окончилось разсмотрѣніемъ текущихъ вопросовъ, связанныхъ съ главною задачею общества въ родной Галичинѣ. Архіепископъ Евлогій высказалъ, что въ настоящій моментъ является крайнею необходимостью устраивать пріюты для дѣтей галичанъ, которыя остались безъ отца и матери и безъ куска хлѣба. Желательно также, чтобы и отдѣльные члены общества вышли на помощь несчастнымъ малюткамъ.

8 января съ вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ Почаевъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогій. Владыка главнымъ образомъ будетъ заниматься устройствомъ новыхъ православныхъ приходоу въ Галичинѣ. Въ управленіе дѣлами Волынской Епархіи вступаетъ первый викарій Преосвященный Ѳаддей, который уже прибылъ въ Житомирѣ.

8-го января отбылъ въ Галичину Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей Ѳеодоръ Казанскій. О. Наблюдатель будетъ открывать въ православныхъ приходоу Галичины церковныя школы, на что Св. Синодомъ отпущены средства. Для помощи себѣ о. Наблюдатель пригласилъ Дубенскаго уѣзднаго наблюдателя, священника Іосифа Вацатко.

Изъ Мѣлецкаго монастыря сообщаютъ: „Въ настоящее время на Мѣлецкихъ псаломщическихъ курсахъ обучается на второмъ курсѣ 14 человекъ и на первомъ 9, а всего 23 человекъ; изъ нихъ на полномъ монастырскомъ содержаніи 8 человекъ, половинномъ 2, а остальные на своемъ; занятія ведутся усердно. Настоятель монастыря и начальникъ курсовъ Архимандритъ Алексій преподаетъ русскій языкъ, Намѣстникъ іеромонахъ Дорощей—Законъ Божій, іеромонахъ Хрисановъ—церковный уставъ, славянскій языкъ и Катилизисъ, священникъ мѣст. Несухонжъ Михаилъ Сошинскій—церковное писъмоводство, а пѣвчіе—учитель ц. школы Стефанъ Чехмановскій. Всѣ учителя ревностно и усердно ведутъ свое дѣло и являются специалистами своихъ предметовъ. Всѣ воспитанники ежедневно посѣщаютъ всѣ церковныя богослуженія, поютъ и читаютъ въ церкви, прислуживаютъ въ алтарѣ по очереди, звонятъ на колокольнѣ, моютъ полы въ храмѣ и корпусахъ, чистятъ дорожки. Формой одежды, согласно распоряженію начальства, является черный подрясникъ съ зеленымъ поясомъ. Ученики ведутъ себя благонаравно, занимаются усердно.

За содержаніе пищу и помѣщеніе своекоштные ученики платятъ монастырю по 8 руб. въ мѣсяць.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Подольской Епархіи о.о. депутаты Епарх. Съѣзда слушали предложеніе по вопросу о нарушеніи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней: а) устройствомъ въ эти дни ярмарокъ и базаровъ, б) привлеченіемъ населенія къ работамъ и в) допущеніемъ въ пасхальные дни пѣсенъ несоотвѣтствующаго содержанія.

Справки: 1) Ярмарки въ воскресные и праздничные дни, отвлекая христіанъ отъ посѣщенія храма Божія, тѣмъ самымъ лишаютъ ихъ молитвеннаго утѣшенія, а также и возможности уясненія и утвержденія въ истинахъ вѣры и правилахъ доброй христіанской жизни. 2) Во многихъ мѣстахъ базарныя площади расположены вблизи храма, причемъ руганью, криками и другими неподобающими поступками оскорбляется святость мѣста и смущается совѣсть молящихся. 3) Подольское духовенство во главѣ со своими Архипастырями всегда поднимало свой голосъ противъ столь ненормальнаго положенія, увѣщевая хранить святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также ходатайствуя предъ гражданскимъ начальствомъ о закрытіи базаровъ и воспрещеніи работъ въ таковыя дни, достигало частичныхъ благопріятныхъ результатовъ—перенесенія базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ—на будніе дни. 4) Балтское Земское собраніе на одномъ изъ своихъ очередныхъ засѣданій постановило: открывать ярмарки только въ будніе дни. Постановленіе это утверждено Г. Начальникомъ губерніи и приведено въ исполненіе. 5) Закрытіе базаровъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ въ воскресные и праздничные дни и разрѣшеніе въ эти дни продажи только „жизненныхъ“ припасовъ, не дало желаемыхъ результатовъ, такъ какъ подъ видомъ вышеуказанной продажи нелегально открывалась ярмарочная торговля, хотя и не въ такой мѣрѣ какъ прежде. 6) Въ нѣкоторыхъ государствахъ, а именно Англій и Америкѣ, въ воскресные и праздничные дни безусловно воспрещена всякая торговля; однако благосостояніе этихъ государствъ не падаетъ, а прогрессивно возрастаетъ. 7) Нѣкоторые землевладѣльцы повышеніемъ поденной платы, музыкой и разными подарками стараются привлечь населеніе къ работамъ въ воскресные и празд-

ничные дни. Такое явленіе развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на народъ, такъ какъ къ работамъ привлекается почти всегда неустановившееся и неокрѣпшее въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи молодое поколѣніе. 8) Въ пасхальные дни на погостахъ церквей молодежью поются пѣсни, содержаніе которыхъ не вполне соответствуетъ какъ святости мѣста, такъ и важности евангельскихъ событій, воспоминаемыхъ въ эти дни; болѣзненной ноткой изображается въ нихъ то тяжелое положеніе, когда предки поющихъ во время засилія католиковъ, отдававшихъ православные храмы въ аренду евреямъ, должны были покупать у послѣднихъ право на совершеніе Богослуженія въ эти дни.

Постановлено: 1) Приходскіе пастыри соответствующими поученіями должны убѣждать прихожанъ исполнять въ праздничные и воскресные дни свой христіанскій долгъ, проводя ихъ согласно правиламъ святой православной Церкви. 2) Располагать христіанъ къ составленію приговоровъ о закрытіи базаровъ въ воскресные и праздничные дни и перенесеніи таковыхъ на будніе дни недѣли. 3) Сыновне просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, ходатайствовать предъ гражданскимъ начальствомъ: а) о закрытіи базаровъ въ воскресные и праздничные дни и перенесеніи таковыхъ на будніе дни, б) о воспрещеніи въ праздничные дни всякой торговли, такъ какъ необходимые даже для питанія продукты могутъ быть приобрѣтены въ другое время, в) о перенесеніи ярмарочныхъ площадей, находящихся вблизи церкви, на другое подобающее мѣсто, г) о вмѣненіи въ обязанность, г.г. мировымъ посредникамъ возсе не собирать волостныхъ сходовъ, а равно не совершать судебныхъ разбирательствъ въ праздничные и воскресные дни. Все это можетъ быть совершено въ будніе дни, не нарушая праздничныхъ и воскресныхъ дней. Сельскіе же сходы собирать лишь по окончаніи Богослуженія въ приходскомъ храмѣ.

Тотъ же Епархіальный Сѣздъ слушалъ словесное заявленіе церковныхъ старостъ о томъ, что находящіяся вблизи ихъ сельскія монастырскіе скиты (напр. Брайлоскій, Св.-Троицкій, Грановскій и др.) выполняютъ требн для крестьянъ окрестныхъ селъ, принимаютъ таковыхъ на исповѣдь въ Великій постъ и тѣмъ самымъ подрываютъ доходность приходскихъ церквей на столько, что церкви къ концу года бываютъ не въ состояніи покрывать свои расходы даже на неотложныя нужды.

Справки: 1) При обсужденіи даннаго заявленія выяснилось, что дѣйствительно монастыри, допуская къ исповѣди въ Великій постъ прихожанъ ближайшихъ селъ, лишаютъ церкви этихъ приходовъ значительной части доходовъ, т. к. всякій говѣльщикъ считаетъ своею нравственною обязанностью принести извѣстную жертву въ пользу храма, покупкой ли, или вкладомъ хоть малой лепты въ церковную кружку. 2) Отбывая въ монастырѣ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія влечетъ крестьянъ вовсе не желаніе большаго подвига при говѣнн, какъ полагалось бы монастырскимъ уставомъ, а на оборотъ—допускаемая монастырями легкость въ этомъ отношеніи: въ приходѣ священникъ требуетъ отъ каждаго говѣльщика выслушать хоть кругъ суточного богослуженія: вечерни, утрени и литургіи, а въ монастыряхъ принимаютъ къ исповѣди безъ всякой предварительной подготовки, среди литургіи, даже передъ самой молитвой Господней. 3) Великопостная исповѣдь это въ отношеніи нѣкоторыхъ прихожанъ единственный моментъ, когда священникъ можетъ нравственно вліять на своихъ прихожанъ и воспитывающе воздѣйствовать на нихъ; съ принятіемъ же монастырями къ исповѣди въ Вели-

кій постъ прихожанъ сосѣднихъ селъ, у пастырей этихъ селъ вырывается изъ рукъ могучее орудіе ихъ пастырскаго воздѣйствія на своихъ прихожанъ. 4) Можно быть увѣреннымъ, что если монастыри потребуютъ отъ говѣльщиковъ въ Великій постъ хоть трехдневнаго говѣнія, то число исповѣдниковъ значительно сократится. 5) При исповѣди прихожанъ въ монастыряхъ въ Великій постъ, причты лишены возможности вести правильно исповѣдныя росписи.

Постановлено: почтительнѣйше просить Его Преосвященство своею Архипастырскою властію прекратить это ненормальное явленіе и, не возбраняя монастырямъ принимать прихожанъ сосѣднихъ селъ къ исповѣди и св. Причастію во всякое другое время года, рѣшительно запретить вторженіе монастырей въ пастырскія дѣла священниковъ сосѣднихъ селъ въ Великій постъ. Если же окажутся желающіе отбыть христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія непременно въ монастырѣ, то таковыхъ братія монастыря должна обязать понести хоть трехдневный молитвенный подвигъ, а затѣмъ выдавать всѣмъ отговѣвшимся удостовѣренія, въ которыхъ обозначать о трехдневномъ говѣнн.

(Пр. Под.)

Изъ жизни Галичины.

1.

Торжество православія въ с. Куликовѣ.

День 5 ноября 1914 г. навсегда останется памятнымъ для русскихъ жителей мѣстечка Куликова, Жолковскаго уѣзда. Въ этотъ день сюда прибылъ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій для присоединенія куликовцевъ къ православной церкви.

Жители Куликова издавна отличались своею приверженностью къ Руси и любовью къ православной церкви. Читальня имени М. Качковскаго и церковь св. Димитрія съ колокольною новгородскаго типа служатъ лучшими свидѣтелями истиннаго настроенія населенія м. Куликова. Мѣщанинъ Юрій Потерейко и студенты львовскаго университета—Д. М. Лозинскій, Торець и С. Шахъ были въ послѣднее время истинными вождями роднаго мѣстечка, подготовителями и вдохновителями того великаго дѣла тѣснаго религіозно-національнаго объединенія съ великою Русью, которое совершается на нашихъ глазахъ.

Вожди народа почти всѣ томятся теперь въ австрійскихъ узахъ, но ихъ дѣло не забыто, а приведено къ желанному концу. Лишь только вступили на куликовскую землю доблестныя русскія войска, какъ яркимъ пламенемъ загорѣлась любовь куликовчанъ къ Россіи и русскимъ. На мѣстѣ имѣется много доказательствъ тому, съ какою любовью встрѣчали и встрѣчаютъ жители Куликова русское воинство.

Сейчасъ же по вступленіи русскихъ въ предѣлы Галичины у жителей м. Куликова явилось желаніе освободиться отъ узъ уніи и имѣть у себя православнаго священника. И ихъ желанію суждено было скоро осу-

ществиться. 28 октября черезъ мѣстечко проѣзжалъ графъ В. А. Бобринскій со священникомъ А. Я. Громадскимъ. Путники имѣли бесѣду съ куликовцами, которые пожелали видѣть у себя служеніе православнаго священника. Ихъ желаніе было исполнено, и 29 октября въ куликовской церкви впервые была отслужена православнымъ свящ. А. Громадскимъ Божественная Литургія, съ произнесеніемъ въ концѣ ея приличествующаго случаю назидательнаго слова. Нужно было видѣть, что происходило за этой Литургіей, чтобы понять, какъ настроенъ добрый галицкій народъ и какъ онъ расположенъ къ св. православной вѣрѣ. Воодушевленіе народа было такъ велико и желаніе его воссоединиться съ православною церковью такъ неотразимо ясно, что свящ. А. Громадскій обѣщалъ прибыть въ Куликовъ и отслужить вторую Литургію еще въ воскресенье 2 ноября. Въ этотъ день прибыли въ Куликовъ солдатики, которые мигомъ организовали хоръ и вмѣстѣ съ народомъ дружно исполнили пѣснопѣнія второй православной Литургіи въ Куликовѣ. 2 ноября жители въ подавляющемъ своемъ большинствѣ заявили о своемъ желаніи воссоединиться съ великою Россіей въ вѣрѣ и говорили, что рады были бы видѣть у себя православнаго епископа.

Къ счастью, и послѣднему желанію ихъ суждено было осуществиться. Свящ. А. Я. Громадскій, вернувшись во Львовъ, узналъ, что въ день его возвращенія ожидается прибытіе Владыки Евлогія, а по приѣздѣ Архипастыря, доложилъ ему о Куликовѣ и желаніи его населенія. Владыка охотно откликнулся на этотъ сыновній зовъ куликовцевъ и обѣщалъ не только прибыть въ Куликовъ, но и воссоединить прихожанъ куликовской церкви съ православною церковью 5 ноября.

Наканунѣ этого дня добрѣйшій графъ В. А. Бобринскій, безкорыстный и сердечно искренній народолюбецъ Галичины, предоставилъ свящ. А. Я. Громадскому свой автомобиль для выѣзда въ Куликовъ и объявленія жителямъ Куликова радостной вѣсти о приѣздѣ къ нимъ Архипастыря.

Вечеромъ только узнали куликовцы эту вѣсть и съ изумительной энергіей принялись за подготовку достойной встрѣчи Владыки. Какъ велика была эта энергія, можно судить по тому, что къ полудню слѣдующаго дня было приготовлено три арки, украшенныя елочками и снабженныя надписями. На первой аркѣ— у выѣзда въ мѣстечко красовалась такая надпись: „Благослови, Владыко, свою паству“; на аркѣ у церкви Св. Успенія было написано: „Благословенъ грядый во имя Господне“; а на аркѣ у народной читальни стояла надпись: „Да живетъ и здравствуетъ великая недѣлимая Русь“.

Весь народъ съ утра одѣлся по-праздничному и съ нетерпѣніемъ ожидалъ Владыку. Мѣстный православный настоятель свящ. А. Цихоцкій, еще наканунѣ

введенный въ приходъ свящ. А. Громадскимъ, съ утра совершалъ случившіяся требы. Къ двумъ часамъ дня изъ Нагорець прибыли священники А. Громадскій и А. Рудецкій (послѣдній былъ введенъ въ этотъ день въ приходъ Нагорецкій), а немного погодя изъ Успенской церкви двинулся величественный крестный ходъ, съ о. А. Рудецкимъ во главѣ, къ первой аркѣ. Дѣвицы несли мѣстные образа, парни въ національныхъ русскихъ лентахъ несли хоругви и братскія свѣчи. Не взирая на дурную погоду всѣ были одушевлены общимъ желаніемъ поскорѣе увидѣть Владыку. Впереди крестнаго хода ѣхалъ на лошади помощникъ начальника Жолковского уѣзда Ѳ. К. Мураневичъ съ мѣстнымъ урядникомъ и стражниками.

Возлѣ первой арки крестный ходъ остановился и сталъ ждать Архипастыря. Ждать пришлось долго, и то тутъ, то тамъ высказывались тревожныя опасенія, не случилось ли чего-нибудь съ „самоходомъ“ Владыки. Къ счастью, Владыка прибылъ, сопровождаемый членомъ Госуд. Думы священникомъ М. В. Митроцкимъ и начальникомъ Жолковского уѣзда П. Н. Зубовымъ. Выйдя изъ автомобиля, Владыка направился къ аркѣ У самой арки Владыка облобызалъ поднесенный о. А. Рудецкимъ крестъ, выслушалъ привѣтственную рѣчь мѣстнаго войта и принялъ со словами благодарности поднесенную хлѣбъ-соль. Затѣмъ началось шествіе къ церкви, причемъ народъ пѣлъ пѣсни „Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю“.

При входѣ въ церковь Владыка былъ встрѣченъ свящ. А. Цихоцкимъ, который произнесъ привѣтственную рѣчь. Затѣмъ началось служеніе вечерни: сослужили Владыкѣ священники: М. Митроцкій, А. Громадскій, А. Рудецкій и А. Цихоцкій. Огромная церковь была полнымъ полна народомъ и идущими на войну солдатами.

Торжественно, при общемъ пѣніи, полнымъ освѣщеніи и всеобщемъ молитвенно благодатномъ настроеніи, шла вечерня. Взоры всѣхъ были устремлены на Архипастыря, который до входа пребывалъ на серединѣ храма, а затѣмъ при пѣніи „Свѣте тихій“ вошелъ въ алтарь. Послѣ вечерни Владыка взошелъ на амвонъ, откуда произнесъ одушевленное слово къ своей новой паствѣ. Послѣ первыхъ словъ обращенія Владыка прочиталъ трогательную молитву присоединенія и затѣмъ, поздравивъ воссоединенныхъ съ совершившимся въ ихъ жизни великимъ событіемъ, картинно и въ сильныхъ, доходящихъ до глубины души, выраженіяхъ представилъ печальную исторію многострадающей Галичины и изобразилъ всю важность современныхъ событий вообще и для Галичины въ частности. Слово Владыки было выслушано со слезами на глазахъ, и лица всѣхъ присутствующихъ были обращены на воодушевленно говорившаго Архипастыря. Его Высокопреосвященство не забылъ въ своемъ словѣ и присутствовавшихъ вои-

новъ и произнесъ по ихъ адресу нѣсколько трогательно-умилительныхъ выраженій.

Сойдя съ амвона, Владыка взошелъ на солею и сталъ благословлять свою новую паству. Это благословеніе продолжалось не менѣе двухъ часовъ.

Было уже довольно поздно, когда Владыка вышелъ изъ церкви, предшествуемый братчиками съ возженными свѣчами въ рукахъ. Въ помѣщеніи сельскаго правленія, неподалеку отъ церкви, Владыкѣ былъ предложенъ чай, который подавали куликовскія дѣвушки. Послѣ чая Владыка направился въ народную читальню, гдѣ собралась молодежь и солдатики. Высокопреосвященный произнесъ рѣчь, посвященную памяти просвѣтителей галицко-русскаго народа, и пожелалъ развитія просвѣтительному дѣлу въ Куликовѣ. Ему отвѣтилъ мѣстный войтъ, а затѣмъ началось пѣніе галицкихъ народныхъ пѣсенъ. Присутствовавшіе здѣсь солдатики не захотѣли отстать отъ куликовцевъ и въ перемежку пѣли свои пѣсенки. Въ читальнѣ Владыка пробылъ не менѣе часа и оставилъ ее, при пѣніи „Пора, пора за Русь святую“ и народнаго русскаго гимна.

Было уже около 9 часовъ вечера, когда Архипастыръ оставилъ Куликовъ и отправился во Львовъ. Народъ еще долго не расходился и дѣлился впечатлѣніями съ оставшимися священниками.

Великій это былъ день для куликовцевъ. Ихъ мѣстечко всегда стояло впереди округа. Теперь же оно оказалось впереди его и по воссоединенію съ православною церковію. Дай Богъ, чтобы укрѣплялась и развивалась здѣсь православная жизнь и чтобы добрый починъ куликовцевъ послужилъ добрымъ примѣромъ для всей Галичины.

(Х. Ц. Ж.).

Участникъ.

2.

Народное торжество въ Глинянахъ.

Въ воскресенье 21 декабря состоялось въ Глинянахъ, перемышлянскаго уѣзда торжественное открытіе мѣстной читальни им. М. Качковскаго, которая была закрыта австрійскими властями. На это торжество приѣхали изъ Львова графъ В. А. Бобринскій, съ двумя чиновниками министерства торговли и д. с. с. А. С. Остроградскимъ. Прибылъ тоже представитель Общества им. М. Качковскаго во Львовѣ Г. С. Малець. При въѣздѣ въ село встрѣтили гостей члены читальни, и одинъ изъ нихъ обратился къ приѣхавшимъ съ приѣзженной рѣчью, послѣ чего всѣ отправились въ мѣстную приходскую церковь, гдѣ свящ. о. Филимонъ Решетилевичъ совершилъ торжественное богослуженіе. Послѣ богослуженія состоялось въ залѣ городской управы открытіе читальни. Здѣсь городской голова встрѣтилъ гостей хлѣбомъ и солью. Гр. В. А. Бобринскій произнесъ къ народу рѣчь, воодушевившую собравшихся. Послѣ рѣчи о. Решетилевичъ и о. Іоаннъ

Насальскій изъ Полухова отслужили молебень и окропили водой помѣщеніе читальни.

Общее собраніе членовъ читальни открылъ председатель перемышлянскаго отдѣленія общества имени М. Качковскаго о. Іоаннъ Насальскій; отмѣтивъ тяжелое время, пережитое нашей родиной, онъ высказалъ благодарность русскому Церю и воинству, освободившему насъ отъ австрійскаго ига, а затѣмъ переходя къ судьбамъ обновляемой читальни, благодарилъ гр. В. А. Бобринскаго за его прибытіе на торжество. Отъ имени центрального правленія общества им. М. Качковскаго говорилъ Г. С. Малець. Потомъ состоялись совѣщанія и выборы правленія.

(П. Р.).

3.

Безчинства ксендза.

Изъ с. Рѣчекъ, русско-равскаго уѣзда, сообщаютъ: Русскіе жители села Рѣчекъ весьма возмущены поведеніемъ мѣстнаго настоятеля латинскаго прихода, ксендза Якуба Скалубы. Онъ относится враждебно ко всему русскому, не считая нужнымъ скрывать свою вражду. На проповѣдяхъ въ костелѣ онъ мечетъ громы по адресу тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые дружески относятся къ русскимъ солдатамъ. „Воры! Измѣнники! Дьяволы!“—кричалъ онъ однажды на проповѣди—возвратятся австрійцы, всѣхъ васъ перевѣшаютъ!“ По доносу ксендза Скалубы въ Рѣчкахъ были повѣшены австрійцами двѣ русскія крестьянки изъ Угнова. Когда ихъ привели къ нему, онъ безъ малѣйшаго колебанія заявилъ: „Это москальки! Вѣшать, вѣшать!“—и несчастныхъ крестьянокъ австрійцы тотчасъ повѣсили. По указаніямъ того же ксендза, въ Рѣчкахъ было арестовано 30 человѣкъ русскихъ крестьянъ, которыхъ онъ опять таки совѣтовалъ австрійцамъ „повѣсить“. Къ счастью, однако, всѣхъ ихъ освободили русскіе войска. „Дѣятельность ксендза возмущаетъ окрестное русское населеніе.

(П. Р.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Карьеризмъ въ духовенствѣ.

Всякая дѣятельность человѣка можетъ правильно разсматриваться и цѣниться только по ея задачамъ и цѣлямъ. Одна внѣшняя сторона дѣятельности нерѣдко бываетъ обманчива. Поэтому, одно и то же дѣло, совершаемое съ одинаковымъ усердіемъ и успѣхомъ разными людьми, совершенно можетъ быть различно по внутреннему своему достоинству. Дѣятельность, совершаемая во имя Божіе и для пользы близкихъ полезна и похвальна, направленная же для достиженія собственной чести и славы—пуста и позорна. Нынѣшній вѣкъ, преслѣдующій эгоистическія цѣли, больше всего повиненъ въ грѣхъ карьеризма. Мы здѣсь не имѣемъ въ виду большинства людей, задавшихся цѣ-

лію упрочить свое земное существованіе и общественное положеніе упорнымъ трудомъ и законными средствами и способами. Этотъ путь, не всегда, быть можетъ, оправдываемый съ религіозной точки зрѣнія, всетаки долженъ быть признанъ съ общежитейской стороны честнымъ, благороднымъ и похвальнымъ. Не даромъ пословица сложилась: рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше. Нежеланіе себѣ добра и бездѣятельность гораздо предосудительнѣе для человѣка. Но карьеризмъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведенъ подъ рубрику похвальной дѣятельности: имя ему—*самореклама*, достоинство его—не выше пустой бочки изъ басни Крылова. Карьеризмъ далеко стоитъ отъ духа Христова, вся дѣятельность его основана и покоится на самовосхваленіи. Трудится человѣкъ, усердствуетъ, старается какъ бы общему благу..., а какъ присмотришься къ нему поближе, такъ увидишь, что это благо для карьериста—одна ширма, прикрывающая преслѣдованіе имъ собственной популярности. Если для мірскаго дѣятеля карьеризмъ предосудителенъ уже по тому одному, что онъ лишень искренней дѣятельности, то духовному дѣятелю онъ положительно опасенъ и вреденъ. Вѣдь какъ ни какъ, а облеченное священнымъ саномъ лицо должно стоять ближе къ евангельскому идеалу; идеалъ же этотъ требуетъ искренней дѣятельности, обвѣянной христіанскою любовію, за которою въ конечныхъ результатахъ слѣдуютъ не однѣ розы, а чаще всего шипы. Послѣдніе, т. е. шипы и являются пробнымъ камнемъ для опредѣленія рода дѣятельности: если неудача не разочаровала и не сломала дѣятеля, то можно смѣло сказать, что имъ руководило искреннее желаніе добра; если же парализуемая разными препятствіями и неудачами дѣятельность трактуется какъ результатъ непониманія и неумѣнія оцѣнить дѣятеля, то послѣдній оказывается несомнѣннымъ карьеристомъ. Тщеславіе—самая главная пружина карьериста и для удовлетворенія этой страсти онъ готовъ жертвовать не одною искренностію, а и своимъ долгомъ, честію, имуществомъ и благомъ собственной семьи. Карьеризмъ обращается въ хроническій моральный недугъ и нерѣдко сопровождаетъ своего носителя до могилы, поселяя въ немъ чувство разочарованія и неудовлетворенности. Припомнимъ евангельскихъ фарисеевъ, этихъ патентованныхъ карьеристовъ, всю дѣятельность которыхъ можно назвать сплошнымъ самовосхваленіемъ. Сколько они внесли въ жизнь зла своею фальшью на собственную погибель и на пагубу своихъ меньшихъ братьевъ! Вся жизнь ихъ шла въ состояніи такого самоослѣпленія и непониманія своихъ заблужденій, что не поддавалась даже грознымъ предостереженіямъ и обличеніямъ Самого Божественнаго Учителя. Карьеристу чужды дѣла истиннаго благочестія, особенно совершаемаго тайно; для своихъ недостойныхъ цѣлей ему нужна реклама, которая могла бы внушительно воздѣйствовать въ его пользу на начальство и общество. Въ противномъ случаѣ у карьеристовъ пропадаетъ весь жаръ дѣятельности. А дѣятельность ихъ нерѣдко бываетъ прямо изумительная по разнообразности и замыслу идеи: они берутся за рѣшеніе непосильныхъ для нихъ вопросовъ; захватываютъ массу должностей и предприятий, ничего, конечно, путнаго не дѣлая въ нихъ; готовы сами себѣ присвоить должности (фактъ), никогда и ни кѣмъ имъ не поручаемыя... И все это карьеристами отгнѣяется предъ начальствомъ, обществомъ и всею корпораціею съ цѣлію обратить на себя вниманіе. Иногда эти жалкіе труженики дѣйствительно достигаютъ намѣченной цѣли: ихъ замѣчаетъ начальство, даетъ имъ разныя порученія, жалуется наградами. Само собою, это тогда только бываетъ, когда начальство не успѣло еще понять и оцѣнить истинныхъ цѣлей дѣятеля, или когда

самая среда бываетъ слишкомъ покладиста и не требовательна. Мы знали одно довольно видное лицо въ санѣ протоіерея и должности благочиннаго, сумѣвшее поднести себѣ наперстный крестъ за свой счетъ отъ подвѣдомаго духовенства. Этотъ о. благочинный въ японскую войну не стѣснялся, что говорится, за душу хватать духовенство въ цѣляхъ большого сбора пожертвованій на нужды войны, бралъ даже изъ суммъ спеціальнаго назначенія (по бѣднымъ церквамъ), заставляя причты впослѣдствіи пополнять взятое изъ собственныхъ средствъ. И все это продѣлывалось для пріобрѣтенія вниманія начальства. Одинъ іерей вздумалъ даже отпраздновать свой *пятнадцатый* юбилей въ должности благочиннаго съ надлежащими отъ окружнаго духовенства поздравленіями, о чемъ и увѣковѣчено напечатаніемъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Этотъ же іерей на окружномъ съѣздѣ духовенства униженно просилъ депутатовъ избрать его въ члены правленія отъ духовенства и хотя съ безгласностію, а былъ таки избранъ... Много можно привести и другихъ примѣровъ, но нѣтъ нужды иллюстрировать неприглядность карьеризма обиліемъ фактовъ: зло и безъ того видно во всей наготѣ своей. Но, къ сожалѣнію, это зло меньше всѣхъ видятъ сами карьеристы. Безъ преувеличенія можно сказать, что самообольщеніе способно бываетъ помрачить расудокъ и усыпить совѣсть: человѣкъ доходитъ какъ бы до невмѣняемости и дѣйствуетъ вопреки правилъ благоразумія и приличія. Въ слѣдованіи по наклонной плоскости карьеристъ, въ случаѣ неудачи, можетъ придти къ самымъ печальнымъ результатамъ. Но помимо личнаго несчастья, карьеристъ несетъ зло въ окружающую среду тѣмъ, прежде всего, что искусственно, не по заслугамъ завоевываетъ себѣ извѣстное положеніе и тѣмъ у честныхъ и скромныхъ дѣятелей подрываетъ вѣру въ справедливость и охлаждаетъ ихъ дѣятельность. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не больно и не обидно созерцать въ жизни картину несправедливаго возвышенія надъ окружающею средою какого нибудь пронырыдѣльца, особенно, если онъ облеченъ бываетъ какою либо властію? А какой примѣръ для паствы можетъ дать такой человѣкъ въ санѣ священника? Вѣдь вся дѣятельность его одна мѣль звенящая и внѣшній декорумъ безъ всякой благотворности и жизненности. Посему то карьеризмъ особенно нужно признать вреднымъ въ духовномъ званіи и потому его нужно всемирно пресѣкать, какъ злое явленіе.

(Орл. Еп. Вѣд.).

Іерей.

Печатать разрѣшается: за цензора

Протоіерей Н. Левитскій

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Волынская церковь предъ лицомъ совр. войны.
- 2) По селамъ и городамъ Галичины.
- 3) Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей.
- 4) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова.
- 5) Печать.
- 6) По епархіи.
- 7) Изъ жизни другихъ епархій.
- 8) Изъ жизни Галичины.
- 9) Извѣстія и замѣтки.

нулись въ атаку на наши укрѣпленія и успѣли дойти до проволочныхъ загражденій, но были остановлены нашимъ мѣткимъ огнемъ и съ большими потерями отступили къ своимъ позиціямъ. По сообщеніямъ отъ 7—10 января, въ этомъ районѣ никакихъ перемѣнъ не произошло; происходила лишь обыкновенная перестрѣлка.

Въ Буковинѣ продолжается движеніе нашихъ войскъ впередъ. 3-го января наши передовыя части заняли съ боемъ пограничный съ Трансильваніей карпатскій перевалъ Карлибаба, находящійся на шоссе на пути изъ Кимполунга въ Мармарошъ-Сигетъ и въ Деешъ. По сообщенію отъ 7-го января, наши войска съ боя овладѣли деревнею Іоганшти, находящейся въ пятнадцати верстахъ къ сѣверу отъ Дорнаватры, захвативъ при этомъ въ плѣнъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. 7-го января нами занята съ боя Ворохта. На перевалѣ Карлибаба австрійцы въ этотъ день пытались перейти въ наступленіе но были отброшены, причемъ нами былъ взятъ въ плѣнъ командиръ одного батальона, офицеры и свыше 150 нижнихъ чиновъ. По сообщенію отъ 9 и 10 января, въ Буковинѣ обнаружено стягиваніе значительныхъ силъ австрійцевъ. 8-го января около дивизіи австрійской пѣхоты съ артиллеріей было обнаружено, именно, въ районѣ Карлибаба. Съ этой силой австрійцы атаковали наше расположеніе въ этомъ районѣ, но были отбиты и наши войска до утра 9-го января мужественно удерживали свои позиціи. Въ этомъ боѣ нами взято въ плѣнъ свыше 200 плѣнныхъ.

8-го января официально сообщается приказъ Верховнаго Главнокомандующаго, раскрывающій одну изъ возмутительнѣйшихъ подробностей въ способахъ веденія войны австрійцами. Послѣдніе, какъ и ихъ союзники нѣмцы за послѣднее время усиленно стали пользоваться всевозможными прокламаціями и возваніями къ нашимъ войскамъ и населенію районовъ военныхъ дѣйствій. Но то, что стали дѣлать за послѣднее время австрійцы, является уже крайней степенью преступной наглости и гнусности. Они стали распространять черезъ нарочито назначенныхъ нижнихъ чиновъ прокламаціи среди нашихъ войскъ якобы отъ имени священной Особы Государя Императора, призывая войска къ прекращенію войны и къ заключенію мира.

Изобличая всю гнусность этого преступленія и напоминая войскамъ, что въ Россіи всѣ отъ солдата и до Верховнаго Главнокомандующаго повинуются единой священной и Державной волѣ Помазанника Божія, нашего горячо обожаемаго Государя Императора, который Единъ властенъ вести и прекратить войну, Верховный Главнокомандующій совершенно справедливо замѣчаетъ въ приказѣ, что врагъ нашъ, „не рассчитывая

болѣе на силу своего оружія и на успѣхъ на полѣ брани, задумалъ гнуснѣйшій подлогъ“ и что „только полное нравственное разложеніе и окончательное сознаніе невозможности долѣе бороться въ честномъ бою оружіемъ, могли побудить враговъ нашихъ на такое неслыханное низкое преступленіе.“ Приказомъ повелѣвается всѣхъ лицъ, захваченныхъ съ указанными прокламаціями, предавать военно-полевому суду и судить по всей строгости законовъ военного времени, какъ государственныхъ преступниковъ.

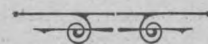
Въ свою очередь штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что захваченный съ прокламаціями одинъ изъ австрійскихъ воиновъ показалъ, что организаторами этого гнуснаго дѣла въ австрійской арміи являются: капитанъ австрійскаго генеральнаго штаба Понтеръ и ротмистръ Полакъ.

Штабъ кавказской арміи сообщаетъ, что 4-го января продолжалось преслѣдованіе разбитой подъ Караурганомъ турецкой арміи. Послѣ двухдневнаго боя подъ Эникеемъ были разбиты части 32 турецкой дивизіи, которыя съ большими потерями отступили, оставивъ намъ два пулемета съ вьюками, офицеровъ и много аскеровъ плѣнными. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма успѣшно идетъ вытѣсненіе противника въ Зачорохскомъ краѣ. Въ теченіе 5-го января наши войска овладѣли селеніемъ Гидревоти и позиціями на горѣ Султанъ Селимъ. 5-го же января нашими войсками заняты Арданучъ. 6-го января шли бои въ районѣ селеній Ахалиса, Лавсора и Кягани, послѣ которыхъ остатки турецкихъ арьергардовъ стали спѣшно отступать, причемъ нами было взято много плѣнныхъ и захваченъ турецкій лагерь.

7-го января продолжалось наше наступленіе въ Зачорохскомъ краѣ, причемъ турки обнаруживаютъ сильное сопротивленіе. По сообщенію отъ 10-го января, упорный бой съ турками въ этомъ районѣ продолжается, причемъ турки занимаютъ сильно укрѣпленныя позиціи.

Черноморскій флотъ продолжаетъ проявлять себя нападеніями на турецкое побережье. 5-го января миноносецъ, высланный для осмотра побережья, у Архава потопилъ двѣнадцать груженыхъ турецкихъ судовъ. 6 и 7 января потоплено нѣсколько турецкихъ парусныхъ судовъ. Въ результатъ бомбардировки Хопы и Ризы оказались сожженными и поврежденными турецкія казармы, разрушенъ маякъ и обстрѣлянь мостъ.

С.

Вп-59-1663
25

5
8

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
ГАЗЕТУ

ОТКРЫТА на 1915-й годъ ПОДПИСКА

„ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“ VII-й годъ изданія.

За шесть лѣтъ своего непрерывнаго существованія «ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ» успѣла опредѣленно выяснитъ какъ свое направленіе, такъ и свою программу а ежегодно расширяющийся кругъ подписчиковъ неопровержимо доказываетъ, что газета вполне отвѣчаетъ требованіямъ читающей публики. Вступая въ седьмой годъ изданія, «ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ» будетъ попрежнему стремиться быть правдивой, безпристрастной и освѣдомленной мѣстной газетой и по мѣрѣ своихъ силъ служить интересамъ Волынскаго края. Однако, переживаемое нами время отодвигаетъ на второй планъ мѣстные интересы и обязываетъ всякую газету, прежде всего, держать своихъ читателей въ курсѣ совершающихся новѣ мировыхъ событий, отъ исхода которыхъ зависитъ будущее нашей великой родины.

Вотъ почему въ будущемъ году газета „Жизнь Волыни“ главное мѣсто будетъ уделять ВОЙНѢ, помѣщая ежедневно на своихъ страницахъ ТЕЛЕ-

ГРАММЫ отъ собственныхъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго агентства, изъ которыхъ читатель немедленно узнаетъ всѣ новости со всѣхъ театровъ военныхъ дѣйствій. Не гоняясь за сомнительными сенсациями, редакция „Жизнь Волыни“ помѣщаетъ исключительно свѣдѣнія изъ официальныхъ и вообще достоверныхъ источниковъ. Кромѣ обширнаго телеграфнаго отдѣла, газета ежедневно даетъ множество военныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ большихъ столичныхъ газетъ, описанія эпизодовъ войны, статьи и фельетоны на военныя темы, письма изъ дѣйствующей арміи и пр. Въ газетѣ также изъ официальныхъ источниковъ ежедневно печатаются списки убитыхъ и раненыхъ нашихъ героевъ.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты будетъ печататься новый, только что вышедшій изъ печати, сенсационный фантастическій романъ знаменитаго современнаго англійскаго писателя

Г. Уэльса—„ОСВОБОЖДЕНІЕ МІРА“

въ образцовомъ литературномъ переводѣ на русскій языкъ. Это новѣйшее произведеніе автора, стяжавшаго всемірную славу, восторженно встрѣчено европейской критикой. Романъ представляетъ исключительный интересъ въ переживаемый нами моментъ. Романъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I. Новый источникъ энергіи.—II. Послѣдняя война.—III. Конецъ войнамъ.—IV. Новая эра.—V. Послѣдніе дни Марка Каренина.

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ будетъ по прежнему находить наиболѣе полное отраженіе на страницахъ «Жизни Волыни» въ многочисленныхъ статьяхъ, замѣткахъ и фельетонахъ.

Въ газетѣ будутъ помѣщаться:

Подробные отчеты о засѣданіяхъ городскихъ думъ, земскихъ собраній, различныхъ обществъ; театральныя и музыкальныя рецензіи.

Собственныя корреспонденціи [самихъ подписчиковъ] изъ всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и болѣе значительныхъ селъ Волыни.

Злободневные фельетоны—Важнаго (псевдонимъ).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ (новые законы, касающіеся Волыни, служебныя перемѣны въ административномъ мѣрѣ, назначенія, провоздѣта, награжденія и пр.).

Епархіальная хроника (свѣдѣнія изъ жизни волынскаго духовенства, назначенія и перемѣщенія духовныхъ лицъ, награжденія и пр.).

ТЕЛЕГРАММЫ собственныхъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго агентства о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня въ Россіи и заграничій.

Оригинальныя статьи извѣстныхъ столичныхъ публицистовъ.

ЖИЗНЬ ГАЛИЧИНЫ, только что освобожденной нашими доблестными войсками отъ вѣковаго ига не можетъ не интересоватъ насъ, какъ ближайшая область, съ ко-

торой давно установилась духовная связь Волыни чрезъ Почаевскую лавру. Поэтому, редакция намѣрена по возможности подробно знакомить читателей съ жизнью нашихъ братьевъ изъ Червоной и Угорской Руси, для чего заручилась корреспондентами въ столицѣ Галичины—Львовѣ и въ другихъ городахъ.

Постоянное участіе въ газетѣ мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ.

„Жизнь Волыни“—единственная на Волыни газета, получающая кромѣ агентскихъ, также телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ виду чрезвычайнаго интереса, проявленнаго теперь читателемъ къ газетѣ, редакция „Жизнь Волыни“ рѣшила выпускать свою газету и въ дни послѣ-празднич., т. е. вмѣсто 330 №№—360 №№ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“ съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 рублей, на полгода—3 руб. 80 к., на 3 мѣсяца—2 руб., на 2 мѣсяца—1 руб. 30 к. и на мѣсяць—70 к. Безъ доставки: на годъ—5 руб. 80 к., на полгода—3 руб. 20 к., на 3 мѣсяца—1 руб. 70 к., на 2 мѣсяца—1 р. 10 к. и на мѣсяць—60 коп.

Адресъ редакціи: Житомиръ, Б.-Вердичевская ул., 33.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

3-й годъ изданія.

2000

100

иллюстр. листковъ.

разныхъ названій.

Все необходимое для пастырей и пасомыхъ

на ежемѣсячный журналъ „СВЯТЕЛЪ“

усердно и спѣшно распространяющій въ народѣ „крупницы пищи духовной“,

прекрасно изданные, умѣло подобранные, всѣмъ понятные

назидательныя листки въ 4 стр. большого формата

2000 ЛИСТКОВЪ всѣ съ хорош. картин.

для безплатной раздачи народу

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: на 1 годъ 2000 листковъ 4 руб., на 1/2 года 1000 листковъ 2 р., на 3 мѣсяца 500 листковъ 1 р. въ отдѣльной продажѣ подобныя листки у другихъ издателей за 1000 лист. 5—7 р. безъ пересылки, а у насъ только 2 р. за тысячу листк. (при томъ же съ цѣнной преміей-книжками журнала) съ пересылкой.

Центръ тяжести изданія:

борьба съ пьянствомъ, хулиганствомъ и прочими пороками.

Въ числѣ листковъ будутъ дѣны

Житія Святыхъ

съ яснымъ изображеніями св. угодн. Божіихъ.

Спѣшите подписаться!

Журналъ безъ отдѣльныхъ листковъ (2 изданіе) въ годъ всего тольк) 1 р. съ пересылкой. Дешевле, лучше и больше въ Россіи никто дать не можетъ. Почему же такъ дешево и хорошо, узнаете въ 1-мъ номерѣ.

При книжкахъ журнала въ теченіи года будутъ даны множество прекрасно исполненныхъ картинъ на мѣловой бумагѣ, между проч. 100 портретовъ дѣят. трезв.

О.о. Благочиннымъ, а также и всѣмъ подписчикамъ при одновременной годовой подпискѣ на каждыя 10 экзempl-ровъ одинъ экземпляръ БЕЗПЛАТНО.

Современный и аккуратный выпускъ очередн. №№ обеспеченъ. Испытайте, подпишитесь пока на 3 мѣсяца за 1 рубль, и узнаете и навсегда останетесь подписчиками на «Святель».

Адресъ: г. Уфа, редакціи журнала „Святель“.

Редакторъ-издатель священникъ І. Хохловъ.

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.